

АЛЕКСАНДР ЕЛИЗАРОВ

КНИГА I

НАЕМНИК - МЕРА ЗАБВЕНИЯ

военно-приключенческий роман

18+

Александр Елизарэ Наемник – мера забвения. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39424135

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93216-6

Аннотация

Первая книга остросюжетной военной драмы.

В ночной пакистанской пустыне, в чертовом брюхе старого американского вертолета, русский майор ВДВ пытается понять, где раньше он видел этот взгляд.

Катастрофическая случайность меняет цепь логических событий. Теперь он стал не просто солдатом удачи, а врагом для ЦРУ США, а скоро и проблемой для российских спецслужб.

Высшая цель – спасти единственного ребенка – толкает инвалида афганской войны в пучину опасных приключений.

В Париже он спасает от гибели мадемуазель Робин и влюбляется в нее.

Выжить, выполнить свою миссию и остаться неуловимым шпионом Луисом Мотом.

Оформление обложки: фото автора.

Содержание

Часть первая	5
Глава I. Майор	5
Глава II. Луис Мот	68
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Александр Елизарэ

Наемник – мера забвения. Книга 1

Как далеко ты можешь зайти в поисках выхода из жизненного тупика?

Есть ли у тебя шанс не сорваться в пропасть забвения?

Нужен ли тебе этот шанс, если ты профессионал?

Часть первая

Глава I. Майор

9 мая, 1986 год. Афганистан. Провинция Кабул

Расположение 103-ей витебской воздушно-десантной дивизии в Кабуле. Район международного Аэропорта. Строевой плац 350-го гвардейского парашютно-десантного полка. Торжественный строевой смотр, посвященный празднику Победы – 9 Мая и награждение боевыми наградами солдат и офицеров. Награждение производит лично командир дивизии, гвардии генерал-майор Павел Грачев:

– Гвардии старший лейтенант Мытаров!

– Я!

– Ко мне, офицер!

– Есть!

– Указом президиума правительства СССР! Награждаю вас орденом «Красная Звезда» за проявленное мужество в бою и успешное командование взводом! Это еще не все! Также награждаетесь медалью «За отвагу». Спасибо тебе, старлей, за жизни солдат, от всего сердца.

– Служу Советскому Союзу!

– Встать в строй!

– Есть!

Старший лейтенант Мытаров, с трудом поддерживаемый товарищами, с перевязанной головой, вернулся в строй. Его голова была сплошь перевязана белым, как снег бинтом, и только один открытый глаз выдавал в нем живого, видящего человека. Друзья, радуясь за боевого товарища, похлопывают его по пыльному обмундированию:

– Молодец, Леха, поздравляем тебя! Солдат сберег и себя! Вот ведь везунчик! А глаз, а что глаз, поставят пластиковый, не отличишь!

«Выписка из наградного листа. Секретно. Гвардии ст. лейтенант Мытаров А. Н.

Парашиотно-десантный взвод из отдельной разведывательной роты под командованием гвардии лейтенанта Мытарова попал в жестокую засаду в районе нижнего Панджшера.

Рота правительственных войск Афганистана, встреченная на пути возвращения взвода на свою броню, передала банде душманов точные координаты русских десантников. Через три километра в районе роуи ореха завязался бой. Лейтенант Мытаров, отводя солдат и сержантов в каменные укрытия, преградил дорогу группе бандитов. Умело ведя стрельбу из пулемета и бросая оборонительные гранаты, командир спас свой взвод. Радист, гвардии рядовой Бараков, связался с командиром парашютно-десантного батальона и вызвал подмогу. Через двадцать минут подошла отдельная разведывательная рота дивизии и почти полно-

стью уничтожила бандформирование. Ушли в ущелье всего несколько бандитов и предположительно с ними инструктор – офицер армии США.

Алексей Мытаров получил множественные осколочные ранения и в тяжелейшем состоянии отправлен в госпиталь города Кабула на вертолете. Шансов на то, что он выживет очень мало.

Прошу представить гвардии лейтенанта Мытарова Алексея Николаевича за проявленное мужество во время выполнения боевого задания к званию: «Герой Советского Союза». И присвоить внеочередное воинское звание «Капитан».

Подпись. Командир 103-ей гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии генерал-майор Павел Грачев.»

Апрель, 1986 год. Афганистан. Кабул. Кабинет командующего 40-й Армии

– Ну что, Павел Сергеевич, от души рад, что воспитываешь таких офицеров! Рад! Молодец, этот твой Мотарьев! – дружелюбно сказал командующий.

– Мытаров!.. Товарищ генерал-полковник, – уточнил командир дивизии.

– Угу. Да ты присаживайся. В ногах-то правды, сам знаешь! Случай, конечно, уникальный. По всем раскладам взвод этого лейтенанта должен был погибнуть смертью героев! Повезло пацанам! Это же надо? Тут хочешь – не хочешь, в Бога уверуешь!

– Так точно! Вот я и ходатайствую о присвоении Героя!

– Видишь ли, Паша, в твоей дивизии уже есть герои. Не забывай, что ты командир. Или ты свою звездочку отдашь лейтенанту?..

– Мне не за что героя! Этот офицер заслуживает! Целый взвод спас, двадцать пять солдат и сержантов! Сам в реанимации, тяжелый.

– Да я что, против этого, что ли, Павел Сергеевич? Тут на днях на пакистанской границе наши спецназовцы в засаду попали. Семнадцать человек – двухсотых, трое – трехсотых. Приказано командиру группы дать героя! Посмертно! Вот так! Вечная память! Кто-то подставил группу; разведка доложила, что идет караван боевиков, человек двадцать духов, а там караван в сто боевиков оказался. У наших не было шансов! Зачем нам это, Паша? Вот и я не знаю. Давай решим так. Если помрет твой герой, я сразу подписываю документы на орден «Боевого Красного Знамени», а коли выживет, не серчай, только красная звездочка! Много героев у нас, слишком много! Все, устал я, свободен, товарищ генерал-майор.

– Есть! Но все же он настоящий герой! – заявил комдив.

– Сядь, генерал. Разозлил ты меня, Павел! А вот сейчас послушай мою историю и рассуди, может и я достоин звания «Героя СССР»? – высказал командующий 40-ой Армией строго посмотрел на Грачева.

– Что случилось, товарищ командующий?..

– Что, что... Случилось бы!.. Информация секретная. Только тебе. Девять дней назад пришел мне приказ из гене-

рального штаба. А знаешь какой?..

– Не знаю, – сухо ответил комдив Грачев.

– Очень хреновый приказ. – Он наклонился к комдиву и почти на ухо произнес: – Бросить всю твою доблестную десантную дивизию, Павел Сергеевич, в пекло! Молчишь? Догадался?.. На пакистанскую границу, в пески! А там все, хана! Всю дивизию пакистанцы сожгли бы за час! У них там все пристреляно, каждый бархан! Сто тысяч духов! Так вот, я этого генерала, кто приказ прислал, на «хутор» послал! Потом они меня в Москву вызвали, я слетал и вот я здесь, приказ тот отменили! Тысяч десять солдат и сержантов получается я спас? Вот так Паша. А ты говоришь, взвод. И мне героя не надо! Мне солдата жалко и лейтенантов с капитанами и майорами тоже! И самое страшное то, что в генеральном штабе никто бы за это не ответил! Они же там гробов не видят, а мы с тобой каждый день грузим те гробы в «Илы». А твой взводный молодец, а как еще? Спас солдат, воевал! Так мы для этого все и учились в Рязани, чтобы врага бить! Не так?.. Это все комдив, свободен! – жестко и громко закончил монолог командующий армией.

– Есть! Спасибо, товарищ командующий.

Через месяц после награждения гвардии старший лейтенант Мытаров вылетел из Афганистана на дальнейшее лечение в Союз. Осенью того же года он был комиссован из ВДВ и отбыл на Родину для продолжения службы в Областном Военкомате Подмосковья.

В 1992 году майор Мытаров уволен с воинской службы в отставку по военной инвалидности.

Весна, 2015 год. Москва

Алексей, как обычно, трудился со своим напарником в квартире состоятельного чиновника. Иногда, задумавшись, и склонившись над итальянской плиткой, он размышлял: «Как мне, в сущности, повезло, слабо видящий калека с пластиковым глазом, ну и что, плевать, за то какая у меня красавица жена и дочь. Я счастлив! Дочка – спортсменка, мастер спорта по художественной гимнастике, член сборной России. На днях вбежала на кухню и с радостным криком доложила, что летит на чемпионат мира в Италию или Японию не помню... Какая разница, не люблю я эти длинные перелеты...»

– Леша, ну что, кажись, закончили? Надо хозяина звать, пусть работу принимает! – довольно доложил напарник Данила.

– Алле, Вольдемар Макарьевич, рабочие беспокоят. – Звонит заказчику Мытаров. – Работа сделана, приезжайте, ну и рассчитайте нас. Что, через неделю? А почему? Такого уговора не было! Может быть, ваша супруга сможет заехать? Что... лично проверите работу? Ну ладно, мы тогда ровно через неделю придем, – расстроено ответил Алексей и выключил телефон. – Говорит, через неделю – в лучшем случае...

– Вот быдло! Если не отдаст, я ему всю плитку перело-

маю, – в сердцах крикнул Данила и пнул стенку.

– Не стоит, Данилка, мы тогда ему должны будем. Придем через недельку, отдаст помаленьку, никуда не денется. Собираем инструмент и по домам.

– Эх, не могу я уже ждать, Леха. Не могу, у меня семья в Луганске, там война идет! У меня там жена, дети, родители мои и жинки моей тоже...

– Что делать будешь, брат?..

– В ополчение подамся! Я снайпер! В морской пехоте служил, на Дальнем востоке.

– Ух, ты! Если надо, езжай, я деньги у жирного кота беру, сохраню, приедешь, отдам!

– Ладно, хоть бы так.

Неожиданно Алексею позвонила супруга. Звонок был необычен. Людмила была встревожена и огорчена. Она попросила Алексея срочно приезжать домой.

Через час он вернулся домой.

– Алеша, не знаю, как тебе сказать... не знаю, с чего начать... – нервно произнесла жена.

– Мария дома?.. – спокойно спросил Алексей.

– Да, она в своей комнате.

– Ну вот, теперь начинай. Да не волнуйся ты так.

– У нашей дочери обнаружили скрытую ранее болезнь. Не знаю, куда смотрели врачи?..

– Что? Нет!.. Онкология?

– Нет, слава Богу, – спокойнее ответила Людмила.

– Фу! – выдохнул он. – Ты знаешь, дорогая, все остальное – полная чушь, что там, травма не вылеченная? Вот и хорошо! Не полетит в Японию, к чертям эти перелеты! Я всегда волнуюсь! Вон, помнишь, целая хоккейная команда молодых ребят погибла! Мастера. Все, хватит прыгать, пусть учится, скоро в институт поступать. Позови ее.

– Она не придет, она закрылась в своей комнате...

– Ничего, все пройдет. Я тоже был выбит из седла в двадцать два года. Жив остался. Подумаешь, художественная гимнастика! Для молодой женщины что самое главное в жизни? Ха! Я скажу! Всего две вещи. Две! Мужа любить и детей рожать. Непременно трех. Доча! Иди сюда! Папа с тобой говорить хочет.

– Не беспокой ее, не надо. Послушай меня, все очень серьезно.

– Что?.. Что произошло?..

– У нее порок сердца, неоперабельный. Врач сказал два-три года и все. В России таких операций не делают.

– Что еще сказал этот недоделанный врач?

– Сказал, что единственное спасение – это пересадка донорского сердца. Очередь на десять лет вперед. Сказал, что если бы раньше обнаружили, небольшое вмешательство и все в порядке...

– Гм..., и что, поставил на очередь?..

– Нет! Это надо ехать в министерство здравоохранения. Десять лет!.. Наш ребенок этого не выдержит, ты инвалид

войны, может ее поставят на очередь льготную, может сразу и сделают. Жаль, что тебе тогда не дали «Героя». Он бы нам сейчас пригодился.

– Люда, какого героя? «Героя» мне давали только в случае смерти! Черт возьми, проклятая страна! Со своей отсталой медициной! Лучше бы я тогда сдох, среди тех гор! Там чистый воздух! Орлы парят! Лежал бы сейчас на солнышке в виде белых косточек и ничего бы этого не слышал! – заорал Алексей.

– Успокойся, ребенка напугаешь.

– Откуда этот порок? Впрочем, я знаю! Это все перетренированность! В Афгане солдаты падали замертво на тренировке по штурму горных рубежей. Бац и все! Здоровый юноша падает как подкошенный. Разрыв сердца. Матери цинковый гроб и медаль «За боевые заслуги». И все, забвение! Все хотят из людей сделать супергероев! Но они простые люди, не герои! Уроды, мать их!

Алексей повалился на пол и стал плакать навзрыд, словно недавно контуженный. Людмила принесла сердечные капли, растворенные в воде, и дала их мужу.

Через час отец полностью взял себя в руки. Он усадил дочь на колени и долго гладил ее по голове, потом стал всматриваться в ее огромные расширенные зрачки и снова гладил, сильно прижав к себе.

– Не плачь, Машенька, мы справимся. Помнишь, наш девиз? Если не я, то кто же! Кто же, если не мы! Врач, а что

врач, сколько врачей, столько и мнений. Один сказал невозможно, а другой сделает легко. Так ведь, доча?..

Девочка улыбнулась и обняла родителей.

На протяжении всего следующего месяца Алексей безуспешно колесил по клиникам Москвы в надежде найти отличного хирурга для лечения дочери, но все они отвечали молчанием и, ссылаясь на опыт неудачных операций, отказывались.

Однажды, разговорившись с одним профессором, Алексей в горячке разговора назвал российских хирургов бездарями и трусами. На что собеседник обидчиво парировал:

– Знаете, молодой человек, а не пошли бы вы куда-нибудь со своей критикой, овец пасти! Будет меня еще каждый неуч и алкаш учить и воспитывать! Пошел вон! Я на обед.

– Обедать ты больше не будешь, Айболит! Питаться ты будешь теперь через трубочку! Как бабочка! Моль! Мать твою! Иди сюда! Разберем твою плохую речь по пунктам.

– Что вам надо?.. – запищал доктор. – Я вызову охрану! Бандит!

– Вырву мошонку со всеми причиндалами! Веришь!? – зло сказал Алексей и резко сжал в своем кулаке мошонку доктора!

– Верю, верю... – испуганно ответил доктор.

– Смотри в мои глаза! Ну что, видишь алкаша или...

– У вас глаз правый не настоящий.

– Верно! – ответил Алексей, оттолкнул от себя кандидата

наук и усадил его в кресло. – Ну что, доцент, поговорим как мужчины или хочешь такой же?..

– Да, поговорим, я вас слушаю. Где глаз потеряли? Неужто на войне?..

– Точно, в Афгане. В Панджшерском ущелье.

– О! А я служил в Кабульском госпитале перед выводом, хирургом, я капитан медицинской службы, у меня орден «Красной Звезды» имеется. А вы, значит, инвалид войны...

– Точно, догадливый. Ну, так что с моей дочерью? Почему никто братья не хочет?

– Так ведь боятся, все классные специалисты уехали, кто в штаты, кто в Израиль. Все оборудование там. Кадры там.

– Возможна операция?.. – жестко спросил отец.

– Да! Но только не здесь! Как вам объяснить... Я вам добра желаю. Вы герой Афгана, я вас вижу. Зарежут здесь ребенка, шансов очень мало. Если честно, их нет!

– Где есть? – более спокойно спросил Алексей.

– В Израиле. Есть один врач, кажется Рафаэль, у него частная клиника. Несколько лет назад он провел ряд сложнейших операций на сердце, вылечил раненых людей. Там мясо было, а он взял и спас. Это не мыслимо! Если это правда, он Бог в хирургии сердца! Но это не бесплатно, сами понимаете...

– Понимаю. Как вас зовут?

– Аркадий.

– Вот что, Аркадий, если ты со мной не пошутил, я тебе памятник поставлю, впрочем, если пошутил, тоже!

– Ну, зачем вы так... Найдите этого врача в интернете, клиника в Тель-Авиве. Удачи вам.

– Я гвардии майор... Я почти умер в госпитале, где ты работал. Я спас взвод своих солдат и у меня тоже орден «Красной Звезды».

– Да, я понимаю, удачи вам и выздоровления вашей дочке...

– Спасибо, доктор...

Несколько дней Алексей смотрел в потолок и пил кофе с коньяком, потом просто коньяк. Однажды вечером он завалился к дочери в комнату.

– Привет, моя малышка, как себя чувствуешь?

– Пап, ты зачем сейчас пьешь? Это же не поможет, не так ли?..

– Все, все, я перестал, ты мне вот что подскажи, милая. Как этой машиной ноутбуком пользоваться? Не смотри так хитро, мне одного человека найти надо.

– Какого человека и где? Найдем! Все люди в интернете. Весь мир, – оживилась девочка.

– Израиль, Тель-Авив, частная клиника. Он хирург, зовут его Рафаэль, профессор, специалист по сердечным болезням.

– А, ясно, решил меня отдать Рафаэлю, а денег хватит, пап?..

– Деньги нужно заработать, на все хватит, нужно только поставить цель! Ну что...

– Вот он! О, какой солидный дядечка, с бородкой, точно профессор! – громко засмеялась Мария.

В комнату вошла Людмила и с удивлением посмотрел на экран компьютера.

– Что за смех? А, весело у вас. Кто это?..

– Да вот, папа решил отдать меня этому профессору на опыты в Израиль! Операция не получится, меня разберут на органы, и все! Я буду жить маленькими кусочками в разных людях. А что... увижу весь мир, разные страны!.. Моя печень будет пить виски в животе какого-нибудь миллионера!.. Мои почки будут работать в теле какой-нибудь красивой мулатки!.. Мои уши, нос, даже груди и даже мои женские органы будут служить разным женщинам! Только мое бедное сердце никому уже не будет нужно. Его выбросят в таз, как и другие мои части; меня и сожгут в крематории, а пепел разбросают над Средиземным морем. Ха, пусть... – это все равно лучше, чем лежать под березами в подмосковном лесу на социальном кладбище... Папа, ты молодец, ты самый лучший, ты все правильно придумал! – громко заплакала Мария.

– Дочка, милая, успокойся, с чего ты это взяла!?

Мать посмотрела на дочь испуганным и катастрофичным взглядом.

– Я размышляю... я буду мужественной, я выдержу все! Плевать, меня усыпят на хирургическом столе, и я все забуду.

ду. Я подпишу бумагу, по которой все мои органы можно будет использовать на благо других людей. Забавно, мне эта идея даже нравится.

– Нет, этого не будет! – Отец строго, но с гордостью посмотрел на дочь. – Как мне связаться с этим Рафаэлем?

– Сейчас.... Вот его электронная почта, вот номер «скайпа».

– Это что еще, за скальп?

– Папа, ты древний динозавр! «Скайп» – это видео связь. Заносим его логин ко мне в контакты, и ты разговариваешь, сколько хочешь, не смотри строго, это совершенно без оплаты.

– Ясно, это типа спец связи, здорово. Заноси его к себе в контакты. Я позвоню ему сегодня, позже, ночью. Я должен все обдумать. Может быть, хватит стоимости нашей квартиры...

Алексей сильно выдохнул, и семья отправилась ужинать. За ужином все ели молча, но какая-то светлая надежда поселилась в сердцах маленькой русской семьи.

Этим вечером Алексей решил не звонить доктору, а еще раз обдумать все, что он ему должен сказать. Цена операции не давала спать майору, он ворочался всю ночь. Рано утром он позвонил своему напарнику, но трубку никто не брал. Приятный женский голос объявил, что такого номера не существует.

Недолго думая, Алексей отправился к бизнесмену Воль-

демару Колобрыдову, который задолжал им деньги за ремонт ванной и укладку дорогой итальянской плитки. К счастью, сам хозяин оказался дома и очень удивился раннему визиту рабочего.

– Эй, Леха, ты зачем в такую рань пришел? Давай я позво-
ню сам! Завтра может деньги и отдам. Нogu убери, а то при-
жму, хромать станешь, «шрамик»! – усмехнулся бизнесмен.

– Нет... – тихо ответил Мытаров.

– Что, не понял? – возмутился Вольдемар и сильно толк-
нул Алексея в грудь, но тот остался неподвижен.

– Мне завтра не нужно. Только сегодня. Они ведь у те-
бя есть, так зачем тянуть резину. Не быкуй, Вольдемар, будь
мужиком.

– Ты что, работяжка, проблем хочешь?..

Грубый мужчина с силой ударил кулаком вперед, но его кулак прошел в сантиметре от лица майора и угодил в край железной двери, покрытой дорогой ясеновой доской. Из-под нежной кожи костяшек брызнула яркая алая кровь и залила пол-лица майора. Толстяк отступил назад и с криками бро-
сился в ванную комнату заливать водой рану. Алексей остал-
ся стоять в прихожей, наслаждаясь красотой убранства квар-
тиры успешного чиновника и по совместительству бизнесме-
на. Рядом с Алексеем под шикарным зеркалом в резной зо-
лоченой раме расположился туалетный столик, сделанный из
натурального дуба с ручной резьбой и покрытый зачем-то
сусальным золотом. У другой стенки стояли такие же шикар-

ные стулья. Алексей прошел в квартиру, уселся на один из них и продолжил любоваться интерьером.

На стенах в прихожей висели три картины, достаточно дорогие и, возможно, оригиналы. Алексей неплохо разбирался в картинах, ведь в далекой юности он посещал вечернюю школу живописи и даже произвел на свет несколько живописных работ. Картины излучали нотки импрессионизма и были написаны явно в начале двадцатого века и точно не в России. Сюжет картин был банален – юные дамы в пикантных позах принимали солнечные ванны и купались в ручье. Все небо и зелень пропитаны разноцветными воздушными фотонами и солнечными зайчиками. Алексей посмотрел в зеркало и приятно удивился. В прихожую вошла красивая и абсолютно голая молодая женщина лет тридцати. Фигура ее была совершенна и сексуальна. На голове у нее была прическа в стиле «гнездо глухаря» цвета спелого коньяка. От неожиданности девушка охнула, но не убежала. Алекс молча сидел и улыбался, словно кот, только что проглотивший отличную говяжью сардельку. Она врезалась в него взглядом, но продолжала стоять как вкопанная. Он усмехнулся, ему показалось, что ей нравится, что на нее глазеет небритый незнакомец с нахальной улыбкой, взявшийся в восемь утра невесть откуда.

Секунды три прошло или десять, когда в прихожую вбежал разъяренный толстяк и начал визжать что-то невнятное о том, что каждый ответит за все в этой жизни. По ходу свое-

го яркого монолога он успел пару раз шлепнуть свою пассиву по круглым ягодицам, пытаясь загнать ее в ванную комнату.

Когда она ушла, он уселся рядом с Алексеем и, немного отдышавшись, спросил:

– Ты что, не понимаешь, раб, что тебе конец, мои ребята через несколько минут будут здесь. Тебе хана! Крышка! Из унитаза пить воду будешь и просить, чтобы тебя оставили в живых. Говори, где тебя найти, гастролер, заплатишь мне пару сотен баксов за разбитую руку и свободен!

– Не пойдет, возьму вот эти картины, думаю, срублю за них как раз немного долларов. Продам на Арбате!

– Ха, идиот! Эти картины стоят как твоя и моя жизни! Им цена пол лимона баксов!

– Вот я их и возьму, наши деньги найдешь, я картины верну, сутки тебе, толстый! Потом включаю счетчик, – жестко бросил майор.

– Ты что, бывший бандит? Ну, ты в натуре, даешь...

– Если был бы бандитом, порезал бы тебя уже давно и хату твою вынес. Везет тебе, Вольдемар. Пока!

– Пошел вон, я сейчас принесу пушку и грохну тебя к чертям! Что вылупился?

– Да, ни *чо*, падла, неси свою пушку...

– Ну, ты сам напросился, ворюга! – выпалил толстяк и убежал. Через минуту он вернулся с револьвером в руке. – На колени, бомж! Я сказал, на колени! – взревел Вольдемар и вытянул руку с револьвером вперед.

– Хорошо, Вовчик, зачем же так кричать, – с ухмылкой сказал Алексей. – Тебя же пока не режут?..

Мытаров сделал шаг навстречу и тут же отклонился назад. Ладонями рук он резко, словно ножницами, ударил по руке с револьвером. Пушка с грохотом упала на каменный пол, имитирующий малахит.

– А как зовут эту девушку? – нагло спросил Алексей, потом нагнулся, поднял револьвер и положил в карман своего пиджака.

– Что? Дурачок, какое тебе дело? – ошарашенно ответил хозяин квартиры.

Злобе Вольдемара не было предела.

– Да я вот думаю, как такие шикарные телки спать приходят в такой свиначник и к такому вонючему борову? Стремно! Не думаешь?

– Сволочь! Отдай оружие! Это американский револьвер! – заорал бизнесмен, вскочил и замахнулся на Алексея, решив нанести ему удар в темечко кулаком.

В одно мгновение майор перехватил его руку и, крутанул ее резко против часовой стрелки. Вольдемар сделал кульбит в воздушном пространстве, грохнулся на пол и обмяк.

– Мягко приземлились, господин?

– Чего ты хочешь?.. – простонал толстяк.

– Живо, деньги, насколько я помню ты должен нам две тысячи баксов! Мелочевка! Живее неси, у меня заканчивается терпение, револьвер должен выстрелить, не так ли?

– А почему две, а если твой напарник завтра придет, еще две попросит?.. – охая спросил Вольдемар.

– Кстати, где он, может ты его прикончил, смотри, как все складывается. Еще вчера он был на связи, а сегодня уже нет?.. – осведомился Мытаров, присел к Вольдемару и взял его за ухо. – Говори, жирный свин!

– Ты кто?.. Как тебя зовут?.. – в ужасе пролепетал хозяин квартиры.

– Я твой ужас, дурик! Я офицер спецназа, убивал очень много, поэтому никогда не говори о своих ребятах незнакомому мужику. Это бесплатный совет, толстяк!

– Он вчера приходил, я ему...

– Что? – рывкнул Алексей, и слегка пнул лежащего Вольдемара по ребрам.

– Не дал ни гроша... – простонал тот.

– Эх ты, старый кусок сала! Где он, что ты с ним сделал? Вырву прибор! Отвечать!..

– Он уехал на Донбасс воевать, сказал за свою родню, точнее не знаю! Ушел злой, ругался, угрожал мне.

– А ты, значит, парню денег, честно заработанных не дал? Сволочь...

– Я знаю...

– Тебе десять секунд, неси деньги, восемьдесят, нет, сто тысяч рублей! Это штраф за то, что хотел скрысячить чужое бабло. Дай команду своей девке. Живо!

– Нэнси, принеси, там из моей тумбочки пачку пятиты-

сячных купюр! Быстрее шевелись!.. – прикрикнул Вольдемар.

Женщина в легком халате появилась перед ними с пачкой банкнот в руке:

– Вот, пупсик, я нашла, эта пачка?

– Отдай этому товарищу и прошу, проводи его... И закрой дверь на все запоры. У меня голова болит и руку ломит. Я сегодня останусь с тобой...

– Вот, это другое дело! Вольдемар, меня не ищи, дорожке будет! Я не один! Усвоил? Убыю... – рыкнул Мытаров и быстро пересчитал деньги. Он еще раз бегло взглянул на картины, повернулся к сияющей женщине в прозрачном пеньюаре, и нагло произнес: – Прощайте, милочка, не простудитесь. Эй, пупсик, – обратился он к бизнесмену, – купи для Нэнси трусики, а то она у тебя совсем голая! Ха, на море что ли?

Алексей быстро вышел на улицу, осмотрелся, прошелся пару кварталов пешком, убедился, что хвоста нет, и запрыгнул в проходивший мимо автобус с почему-то открытой дверью. Скоро он понял, почему средняя дверь автобуса была открыта. Метров через сто автобус остановился в пробке.

Алексей вышел из автобуса и пропал в толпе пешеходов. Он размышлял:

«Сегодня вечером мне обязательно нужно поговорить с этим профессором. Предположим, он заломит пятьдесят, ну сто тысяч долларов, эти деньги я найду, три тысячи у меня

уже есть. Осталось девяносто семь. Пустяки, продам квартиру, потрясу богатеев, прорвемся! А если больше, предположим триста тысяч, тогда что майор делать будешь? Тогда пойду в ополчение, не зря же напарник в Донецк подался, видно им brave вояки нужны. Значит, и я сгожусь...»

Алексей зашел в старый двор, где когда-то очень давно проводил время со своими друзьями. Вытащил из красной древней кладки один кирпич, пошарил рукой и нашел, что здесь места вполне хватит для револьвера. Он рассмотрел свой трофей. Это был американский револьвер с укороченным стволом. В барабане были все семь боевых патронов. По виду это был абсолютно новый револьвер, из которого пока еще не стреляли. Алексей обернул его в носовой платок, засунул все это в целлофановый мешок, завязал и положил в лунку. Красный кирпич водрузил на место; он стукнул ребром ладони по кирпичу, огляделся, и ушел.

Около десяти вечера Алексей взял себя в руки, выпил три чашки кофе и включил связь с профессором Рафаэлем.

– Алле, алле! Здравствуйте, профессор! Я звоню вам из России! Москва! Я русский! – взволнованно начал он.

– Да не волнуйтесь вы так, я прекрасно понимаю по-русски. Моя жена из Харькова. Украинская еврейка, ха, – усмехнулся профессор. – Что вы хотели узнать?

– Моя дочь, Мария! У нее сложный порок сердца, вот, посмотрите на снимок, тут много чего врачи на написали...

– Хорошо, я все увидел. А что в Москве, не помогают...

– Да! То есть, нет! От нас отказались! Один доктор посоветовал связаться с вами! Профессор, вы моя надежда, может быть последняя!

– Ну-ну, голубчик, только не заплачьте, вы же мужественный человек. У вас еще есть дети?

– Нет, у меня единственная дочь. Нам объявили внезапно, раньше не видели, гады!

– Да уж, поздновато заметили. Риск большой. Только не переживайте так, папа, завтра, в это же время, я вам сам позвоню. Спокойной ночи, – сдержанно ответил профессор.

– Так вы возьметесь, Рафаэль?.. – с мольбой спросил отец.

– Я постараюсь, крепитесь, я ведь тоже отец, и мой сын сейчас не со мной. До завтра...

Связь прервалась, Алексей откинулся на спинку кресла и тупо уставился в экран ноутбука.

Минут через десять он медленно пришел в себя, закрыл глаза и мысленно вернулся в свое беспечное отрочество, когда единственным занятием у него было бегать с другом Костяном на речку и удить окуньков.

Обычно они вставали засветло, брали блины или оладьи, которые бабушка Алексея, Мария, пекла накануне, вечером; кроме этого термос сладкого чая, спички, сосиски, буханку черного хлеба и бежали на реку. Иногда за ними увязывался беспородный пес Шарик, но чаще бабушкин кот – Михайло. Речка та была – Волгой, но друзья в то время мало думали о том, на какой доброй и огромной реке они ловят рыбку. Од-

нажды на берег реки причалила алюминиевая лодка с тремя мрачными мужиками. Мужики курили, ругались и были насквозь пропитаны рыбным запахом. Они выгрузили из лодки рюкзаки, весла, покидали на белый песок сети, а потом принялись выбрасывать много разных рыбин, еще живых и почему-то мучающихся от своей ужасной судьбы. Алексея охватила ярость, он подбежал к рыбакам и стал их брать на руки словно полешки и бегом относить в воду. Ему удалось таким образом спасти не меньше десятка рыб. В этот момент, когда мужики обернулись, подросток нагружал на себя третью партию рыбных душ, но донести до воды Алексей их уже не успел. Мощный удар в спину ногой сбил его с ног, и подросток покатился кубарем в реку.

– Федор, ты смотри, что натворил этот паскудник. Всыпь ему хорошенько, только не убей! Эй, оставь нож в покое, я под вышку из-за этого мелкого ублюдка не хочу. Ломоть, – обратился он к другому рыбаку, – помоги Федьке, излови второго, а то ведь живо народ приведет!

– Да шеф, сейчас, ох, ты... мать его..., да он убёг! Падла!

Пока Алексея запинывал ногами в кровь один из браконьеров, Костян изловчился, нырнул мимо лап мужика и бросился бежать домой. Минут через шесть, прибежали люди из деревни: двое мужиков с топорами и бабушка Тома с вилами. Впереди летел Шарик с оскаленной мордой, предвкушая хороший кипишь и отчаянно лаял. Лодки и браконьеров уже не было. Алешка отмывал лицо и руки от собственной кро-

ви.

– Удрали, гады, – заявил Алексей дядькам из деревни, и добавил: – Вырасту, в десантники пойду, чтобы таких подонков убивать, из автомата!

– Лешка, как ты? Жив, друг!.. – подскочил к другу Костик. – Не убили они тебя?..

– Не успели, все благодаря тому, что ты быстро смекнул и дал деру! Молодец Костыль! – улыбнулся Алексей, похлопал друга по плечу и обнял.

На лице майора застыла ностальгическая улыбка, он встал, закрыл ноутбук и пошел на кухню доедать бутерброд с зеленью. Резкая мысль проскочила в его голове:

«Не уж-то нужно убивать, чтобы кого-то спасти, не уж-то придется все начать сначала? Снова брать в руки оружие? Значит, это и есть смысл существования? Убивать зло, чтобы дать шанс на выживание добру? Убивать жестко, не задумываясь о последствиях? Задумался, сам пропал, вот и все последствия...»

Рано утром Алексей отправился в военкомат с целью разузнать, сколько платят добровольцам, желающим воевать на стороне ополченцев на юго-востоке Украины.

– Что, батя, решил наемником стать? Шел бы ты домой, мы в ополчение не записываем. Кто тебе вообще сказал, что военкоматы вербуют добровольцев? Ты что, сбрендил? – грубо ответил ему заместитель военкома подполковник Мокрых. Это был тучный и розовощекий мужчина лет

сорока.

– Я-то не сбрендил, а вот вы здесь видно совсем освинели! Паразиты!

– Что? Я тебя *щас* в бараний рог сверну, мужик, и в обезьянник посажу до приезда ментов! Урод! – рявкнул офицер и замахнулся на Мытарова огромной холеной пятерней.

– Запомни, ублюдок, никогда не замахивайся на незнакомца! Кадык вырву! – гневно ответил майор, и резко схватил двумя пальцами кадык на толстой шее подполковника. Потом отпустил кадык и быстро покинул кабинет.

Мокрых упал в свое черное кожаное кресло и стал задыхаться. Или ему просто казалось, что он задыхается. Он не переставал кашлять, слезы текли из его глаз. Он понимал, что его жестоко проучили и он, наделенный властью отправлять сотни юношей в армию, ничего не смог поделать с этим человеком. Впервые за много лет ему стало страшно. Его чуть не убили вот так, просто, как свинью, набравшую достаточный вес для отправки на бекон.

Остаток дня Алексей провел, шатаясь по Москве; вечером он пришел к школе и впервые за много лет встретил свою дочь. Она даже не удивилась, наверно понимала, что сейчас отец ищет выход из этой неприятной ситуации и ему нужно не мешать, а просто улыбаться. Нам неизвестно, верила ли дочь в силы своего отца, скорее всего – нет, ведь юная женщина понимала своим женским чутьем, что бывают ситуации в жизни, когда все поворачивается против тебя и твоя

дорога каждый день приближает тебя к единственному логическому завершению – к пропасти в вечность.

Уже час, как Мытаров сидел у сверкающего экрана компьютера и ждал, когда профессор из израильской клиники сердца вызовет его на разговор. В двадцать три часа это, наконец-то, произошло, и профессор появился на экране.

– Здравствуйте, профессор!

– Здравствуйте, мой друг! Итак, сразу к делу. Я берусь за операцию для вашей дочери.

– Доктор, когда я могу вылететь к вам с Марией?

– Минутку! Но у нас могут возникнуть непреодолимые препятствия...

– Какие еще препятствия? Для меня нет никаких препятствий! Это моя дочь! Я сделаю все, все что возможно и невозможно. Вы меня не знаете, профессор. Черт возьми, мне не нравится этот разговор! Говорите же...

– Это банальная причина, но я вынужден ее озвучить. Это деньги. Банально, но именно деньги делают многих людей несчастными, вернее, их отсутствие. И совсем немногих деньги делают счастливыми...

– Ну, что же вы тянете, словно петлю на моей шее? Говорите!..

– Поймите, папа, операция уникальна, требуется доставка из Японии уникального оборудования! Вернее, покупки его. Также во время операции необходимо присутствие большой группы специалистов, я один просто не справлюсь. В общем,

примерно один миллион долларов США...

– Что?.. Сколько долларов?..

Алексей не мог поверить услышанному.

– Я не теряю надежды, я подниму все свои связи, может быть мне удастся найти часть суммы, но и вы должны немедленно начать поиски этих денег. В Москве они есть! И еще, перед операцией будет произведена подготовка организма девушки и ее сердца, это два месяца. И только потом операция. Удачи, мой друг. Жду от вас новостей. Ваша дочь должна жить. И вы сделаете все для этого. Вы герой, я чувствую это...

Экран погас, комната наполнилась пугающей пустотой и мраком. Вот он, конец света в отдельно взятой квартире. Черная антиматерия космоса. Конец млечного пути, вакуум.

Человек в кресле вдруг обмяк и скатился подобно морскому огурцу на пол. Там он пролежал около часа. Так бы и лежал в полной темноте и вечности, пролетая над планетами и галактиками, наслаждаясь своей бестелесной сущностью.

Вдруг громкий голос разбудил его: «Папа, папочка, что же ты, вставай папуля, что мы будем делать без тебя?..»

Этот голос и плач дочери резко вернул отца к жизни, он снова наполнился энергией и жадой борьбы за эту самую жизнь.

Сутки Алексей пролежал в бреду. Доктор скорой помощи, Роберт Афтондилович, вызванный на дом, успокоил жену и дочь и объяснил, что это всего лишь нервное перенапряже-

ние. Он улыбнулся и мягко проговорил:

– Организм у вашего мужа и папы сильный, давление в норме, пульс слегка понижен. Можно в отряд космонавтов рапорт писать. А пока больше отдыхать, пить морсы из рябины и калины, до свидания. Был рад знакомству, но, если что вызывайте...

Всю следующую неделю Алексей обивал пороги коммерческих компаний, кабинеты бизнесменов и получал стандартные ответы:

«Что ты просишь, мужик, какие деньги, какие доллары? Мы зарплату не знаем, чем платить, ну может... приходи через годик. Прощай, парень, мы все в одной лодке...»

Полное разочарование его ждало и после общения с чиновниками из социальной защиты населения. Знойная пышнотелая блондинка лет сорока пяти, увешанная золотыми цепочками и браслетами, явно подаренными разными ухажерами, бодро ему ответила:

– Единственно, что мы можем вам предложить – вы все-таки ветеран боевых действий – это обеспечить достойные похороны и памятник вам или членам вашей семьи, но только одного из вас. Ведь у нас средств у самих с гулькин, вы же понимаете...

– Себе памятник закажи бесплатно! И венок не забудь! Заботливая! За что вы только зарплату получаете? Черти! Кровососы... – заорал Мытаров.

– Каков хам! Пошел вон, бандит! Пока я полицию не вы-

звала! – зашипела она и даже не пошевелилась.

Алексей бодро выскочил из административного рая с одной мыслью, что здесь удачи не найдешь, она в другом месте. «Квартиру придется продавать, проживем в деревне у родителей жены, а там поглядим. Что сказала эта чиновница, как меня назвала? Бандит? А может это знак, путь, который стоит попробовать. Найти братков, попросить миллион баксов, потом отработать. Снять те же картины со стены у Вольдемара, а почему нет, он еще наворует. Нет, как бы жизнями не пришлось платить? Это ложный путь, что же делать? Взять деньги самому! Тридцать миллионов рублей! Много, где есть такие деньги, инкассация... Да, взять лохов за жабры, обезоружить, и быстро уйти. Стандартный налет, но с кем? Нужно иметь надежных парней, а если они начнут палить, завалят инкассаторов? Тогда все, высшая мера! Конец, забвение, шах и мат тебе майор ВДВ! Позор и невинные жертвы. Нет! Неверный план. Неужели все кончено?..»

Алексей автоматически нащупал мобильник в кармане ветровки и стал перематывать телефонную книгу: «А вот и напарник!..»

– Алле, Данилка! Алле...

– Алло! Алеша, я так рад! Слушай, ты деньги у жирного кота забрал? Мне позарез нужны!

– Забрал, не волнуйся! Даже больше, каждому почти по две тысячи баксов! А ты где, братишка?

– Я воюю! Леша, под Луганском! Я в ополчении, брат! –

сорвался голос Данилы, словно он был в тот момент на передовой.

– Слушай, мне тоже надо! Вот как надо к вам в окопы, – проговорил тихо Мытаров.

– Ладно, записывай телефон нашего человека в Ростове, – выдержано произнес Данила.

– Да говори, я запомню... Все, запомнил. Послушай, а платят ли? Хорошо?..

– Что, не слышу тебя! – прокричал Данила в трубку. – У нас тут началось, по нам минометы работают! Ты это, друг, деньги не высылай, вдруг адресата не найдут, я сам как нациков разгромим к тебе приеду! Все, до связи, братуха...

«Значит, Данила воюет, вот и добро и мне туда пора. Трофеи возьмем, вот и бакшиш будет! Добуду денег!...»

Алексей набрал новый номер телефона и прислушался.

– Алле кто это, говорите... – раздался ответ на русском.

– Слышь, браток, мне телефон этот дал Данилка! Мне бы на войну...

– Ни слова больше! Выезжай в Ростов. Послезавтра я тебе сам наберу. Годится? – ответил мужчина с металлом в голосе.

– Да, завтра я выезжаю, – медленно ответил Мытаров.

Ростов-папа принял Алексея неприветливо. Весь город промок от трехдневного ливня. Остатки ночи Алексей провел на вокзале в зале для ветеранов. Утром бродил по городу в ожидании звонка. К обеду на окраине, в парке, нашел уют-

ную недорогую пельменную с еще старыми советскими плакатами на стенах, сытно и недорого перекусил, и отправился в порт; засмотрелся на большие белые теплоходы и чуть не уснул на скамье.

В плечо его осторожно толкнул незнакомец, лет сорока, с большой темной бородой и развесистыми усами. Алексей подумал, что это поп. Незнакомец присел рядом на скамью и тихо спросил:

– Ты что ли из Москвы, батя? Звонил ты мне?

– Я, – ответил Мытаров и попробовал изучить собеседника.

– Я давно за тобой присматриваю, ты один приехал? – вкрадчиво произнес парень с бородой.

– Да, один. Конечно, один, с кем еще мне быть?

– А зачем? – угрюмо спросил бородач.

– В каком смысле, вы тот человек, с которым я?..

– Да, я командир роты ополчения, здесь на лечении. На днях снова в Луганск. Ты в армии то служил?

– Конечно.

– Какие воинские специальности знаешь?

– Я майор ВДВ, разведка. В Афганистане получил тяжелое ранение.

– Ни фиги! Вот это поворот, уважаю, батя. Так зачем на войну опять собрался, я смотрю тебя еле заштопали? – с уважением произнес бородач.

– Мне нужны деньги, крупная сумма. У меня дочь боль-

на сердце. Требуется операция, у меня в запасе не больше года. Такие дела...

Парень внимательно слушал майора, глаза его наполнились грустью, он несколько раз посмотрел на часы, потом заговорил:

– Отец, зря ты видно приехал. Мы денег не платим. Мы, за свободу, за правое дело воюем и гибнем как собаки. Езжай домой, деньги ищи в другом месте.

– А где же их тогда платят? Где же их взять?..

– У богачей, майор. У капиталистов. Ну, мне пора, прощай, «афганец», – уважительно сказал ополченец и встал со скамьи.

– Подожди, а как же... что вообще спецы не нужны?

– Нужны, отец, нас уже много, есть офицеры после Чечни, казаки приехали. Прощай, отец, и удачи тебе. У тебя хоть деньги есть на обратный билет, а то на вот тебе треху, держи...

– Есть, конечно, убери ты свою треху, и так тошно на душе, – сказал Мытаров и опустил глаза в мокрый асфальт.

Рядом с Алексеем сидела большая морская чайка и как будто внимательно слушала его речь. Алексей внимательно рассмотрел ее и подумал:

«Морская чайка, что она здесь делает? До Черного моря далеко, значит, это сигнал. Знак судьбы! Так? Чайка... море... перелет... у нее волевой взгляд, она чистая и сытая, молчит. Очень интересная птица. Море, перелет, воля и сме-

лость, шикарная птица, просто блеск...»

Мытаров быстро встал и пошел не оборачиваясь. Бородастый ротный так и стоял с деньгами в руках, пока майор не скрылся в тумане надвигающегося вечера.

Алексей зашел в маленький гастроном, купил сарделек, черного хлеба, бутылку воды и бутылку водки. Перекусил на скамейке, выпил воды, потом полбутылки водки из горла, скинул остатки еды и питья в рюкзак и начал ловить такси. Идти пешком по чужому вечернему ошетинившемуся городу не было ни желания, ни смысла. Минут через десять остановился частный автомобильчик и взял майора на борт.

Таксист курил в салоне и имел видок бывшего боксера.

– Куда едем, гражданин?

– На железнодорожный вокзал, – отвлеченно ответил пассажир.

– Это я мигом, а ты видно не местный, из Москвы?

– Почему так решил?

– По говору. Ростов понравился?

– Не знаю, не до того мне.

– А что приезжал? По делам?

– На войну хотел пойти, – грубо сказал майор и осекся.

– А, не взяли, бывает, не всех берут, целее будешь! Ха!

Тормознем, двух пассажиров возьмем.

– Не стоит, поехали.

Алексей почувствовал что-то неладное.

– Да тут близко, мне детей кормить надо. Сейчас дальше

поедем, – с ухмылкой ответил таксист. Машина резко остановилось, и водитель крикнул новым пассажирам: – Куда едем, хлопцы?

– В Париж, ё-мое. – Двое поджарых и небритых гопника завалились в салон. – Ну *шо* вылупился на *менэ*, я *тебэ шо*, баба *шоли*? – обратился один из них к Алексею. – *Поихали* у Киев, ха, ха! – заявил он водителю и снова обратил внимание на пассажира: – *Шо*, не местный, *паря*!

– Да, не местный он, *ехайте* тихо, а то высажу на повороте, – буркнул таксист.

– Да ты не гунди, водила, дай с человеком погутарить! *Ша* молчишь, приезжий? – проговорил снова тот гопник.

– Да он москаль, сразу видно по роже, небось бабки привез ополченцам или сам к ним податься решил. *Шо*, скаже, *шо* я брешу? Ха-ха, – умозаклучил второй.

– *Шо*, дядя, москаль ты? Говори, падла! Ну-ка, водила, глуши мотор, *приихали*!

Автомобиль остановился в каком-то закоулке. Гопники вытащили Алексея из салона и началась драка. Каким-то внутренним чутьем он понял, что сейчас лучше не сопротивляться, а притвориться телом, шлангом, пылью. Раствориться в траве и земле и ждать. Их так учили, учили притворяться мертвяком, чтобы нанести позже сокрушительный удар. Несколько раз нападавшие пнули его по голове и ребрам. В руках бандитов мелькнули ножи.

– *Послухай*, Вий, не трогай ты его, похоже, он не из опол-

чения. Руки марасть *тока*! Пошли! Инвалид убогий, рожа то со шрамом...

– Эй, водила, пикнешь, найдем и убьем! Да, это *дирьмо* и не дышит! *Поихали*, Дрон!

– погоди, сейчас фраера обшмонаю!

Дрон подскочил к майору и начал шастать по карманам. Вдруг вытащил удостоверение и прочитал: «Инвалид войны». Он опешил, сунул корочки обратно и прыгнул в машину. Автомобиль газанул и сорвался в темноту. Майор мгновенно собрался и, держась за разбитую голову, побежал к вокзалу.

– Вий, а мужик-то ветеран, Афган или Чечня, – пробормотал Дрон.

– Что, я же говорил тебе, кончать его надо было! Упустили красноперого! Разворачивай!

Машина вернулась на место драки, гопники выскочили на поляну. Только ливень и мокрая трава. Полутьма, фонари горят лишь вдалеке. Тела инвалида уже не было.

– *Убёг*? Ладно, забыли, повезло ватнику, поехали по своим делам...

Через сутки Алексей вернулся домой. Все тело ныло и болело. Удары были нанесены профессионально. Ребра ныли, вся спина и лицо сияли синяками и кровоподтеками. Майор отпечатал в своем мозгу две клички: Вий и Дрон.

Мытаров, по сути своей, был не очень жестким, напротив, очень добрым человеком, но, когда все переворачивалось в

жизни, он становился злопамятным и жестоким. Служба в ВДВ и война научили его добивать врага. Если ему повезло там, на пустынной улице Ростова, то это не значит, что им, этим отморозкам повезет также. Они не знали, что он враг, а вот он теперь знает, что они его враги.

Алексей вновь засел за компьютер в надежде найти фирму или частное лицо, которые пойдут на благотворительную помощь и оплатят операцию его дочери. Но его надежды таяли как первый снег. Внутренний голос четко сказал ему, что он просто теряет время, просто и безнадежно.

Однажды поздно вечером он вновь вызвал на связь доктора Рафаэля:

– Здравствуйте, Рафаэль.

Профессор сиял.

– Приветствую вас, папа! Что-то неважно выглядите! Устали, понимаю! – ошарашил он Алексея и продолжил: – Так вот, я подключил друзей, результат есть. Теперь вам нужно собрать всего пятьсот тысяч долларов. Вы слышите? Это успех! Мы с вами на полпути к победе, мой друг!

– Спасибо, профессор! Но я пока не могу похвастаться. У меня патовая ситуация...

– Папаша, вы это бросьте, я уже настроился на операцию, и даю гарантии, вы слышите!

– Спасибо вам, до свидания.

Алексей выключил компьютер и заревел навзрыд. Минут через пять ему стало легче. Он сварил себе кофе и продол-

жил терзать бескрайние поля интернета, читая зачем-то все подряд. Потом все пропало. Майор уснул легко и крепко прямо за работой.

Проснулся он от того, что случайно задел клавиатуру пальцами рук и экран резко ожил и ярко осветил его лицо. Прежде чем выругаться и выключить этого негодника, он спросил себя: «Ну что там, майор, что приготовил мне на этот раз, чертов ящик?..» Он вперился глазами в экран. Англоязычный сайт пестрел яркими фотографиями: бодрые и холеные солдаты спецназа позировали с оружием, в горах, в небе, на кораблях и даже в гондоле воздушного шара. Майор прекрасно знал военные термины на английском языке и принялся впитывать информацию.

Сайт гласил: «Мы, частная военная компания «Горные орлы», приглашаем в наши ряды молодых, физически подготовленных парней и мужчин, отслуживших в рядах специальных подразделений и знающих русский язык, для выполнения миссий во всех точках мира. Мы боремся с диктаторскими и террористическими режимами. Зона наших устремлений – это восточная Европа и Северная Африка, Джунгли Амазонки и Горы Гиндукуша. Где мы – там победа! Ждем тебя, солдат и офицер! С нами ты научишься всему тому, что никогда в жизни и никто тебя не научит! Приходи к нам, и ты не пожалеешь!»

Все ясно, рекламный блок. А что еще? Где условия, контакты? Ага, вот телефон, отлично...

«Особые условия для бывших офицеров парашютно-десантных, мобильных, летных и разведывательных подразделений», – прочитал он.

Алексей принялся внимательно читать и перечитывать каждое предложение, каждое слово:

«Особые условия приема для офицеров парашютистов и разведчиков:

Обмундирование, питание, раз в полгода – месячный отпуск.

Отличные апартаменты на одного или двух офицеров.

Ежемесячное жалование от 5000 до 15000 долларов США.

Страховка жизни и здоровья: 1–2 млн. долларов США.

Оплата проезда на собеседование за наш счет, в независимости от итога.

Аванс в размере 5000–10000 долларов США сотрудникам, зачисленным на испытательный срок и обучение.

Паспорт гражданина США после пяти лет безупречной службы в подразделении на командной должности.

Но у нас условие: возраст претендентов до 40 лет».

Алексей вскрикнул:

– Что? Возраст до сорока? Сволочи! Мне 51, все, приплыли! Нет, ребята, мне 38! И не днем больше! Эта игра мне уже нравится! Вы мои, а я ваш...

Он нашел телефон и мгновенно набрал номер.

– Алло? Черт вас подери, алло! Возьми трубку, дежурный!

Через минуту приятный женский голос автоответчика сообщил:

– Месье, просим вас позвонить нам еще раз, к сожалению, сейчас наш офис закрыт. Звоните нам с 8.00. до 23.00, удачи вам. Мы решим все ваши проблемы.

Алексей посмотрел на часы на экране, четыре часа утра. Он улегся на диван в большой комнате и уснул мертвецким сном.

Проснулся он в девять утра и огляделся:

«Странно, ничего не болит? Где я, и почему до сих пор не ковыряюсь с какой-нибудь новой плиткой в очередной элитной хате какого-нибудь *бэзика*? Руки соскучились по мастерку и другим разным хитрым инструментам, нос по запаху клея и растворов. А где моя жена, дочь? В квартире тихо как в гробу. Никого? Почему я сплю в зале и в одежде? Ничего не помню, есть хочу!...»

Он снова закрыл глаза и попытался понять, почему толком не помнит, что произошло в ближайшие и прошедшие пять, десять, тридцать дней. Он быстро поднялся и направился в ванную комнату с целью принять прохладный душ и рассмотреть свое лицо в зеркало, может быть на том лице будет ответ на многие вопросы. Алексей охладился, и стал всматриваться в небритого мужика с синяками под глазами и по всему телу. Тут память стала возвращаться к нему, он вспомнил, что все его дела и мысли последнего месяца направлены были на поиск денег для операции единственной и

любимой дочери Марии. Он бросился в комнату Марии, где стоял ноутбук, нашел свой телефон и нажал кнопку вызова агентства, в которое звонил ночью. На этот раз ответил приятный женский голос. Это был не автоответчик, а вполне живой, мягкий и даже сексуальный голос молодой англичанки или американки. Говорила девушка с южным европейским акцентом:

– Здравствуйте, месье! Вы позвонили в офис частной военной компании «Горные орлы». Прошу вас, оставайтесь на связи. Сейчас с вами будет говорить дежурный офицер. Если вам удобно говорить по-английски, то он продолжит с вами диалог, если вы русский, то собеседник произвольно перейдет на русский. Пожалуйста, ожидайте, разговор оплачивает наша компания! Сэнкс!

Почти через минуту, наконец-то, взял трубку мужчина:

– Прошу вас, говорите. Чем я могу помочь? Вы хотите пройти собеседование в нашей военной компании?

– Да, хочу!

– О, вы русский! Это хорошо! Сколько вам лет?

– Тридцать семь!

– Прекрасно! Вы офицер? Я не слышу вас!..

– Да, я бывший майор десантных войск. Разведчик...

– Цель вашего звонка? Алло! Вы жаждете приключений?

– Нет! Хотя, да!

– Что вас заставило позвонить нам? Пожалуйста, отвечайте быстрее!

– Гм! Я хочу воевать! Мне нужно...

– Простите, я не расслышал, сэр! Подробнее, ваши навыки? Вы офицер специальных сил?

– Я офицер парашютно-десантных подразделений! 350 прыжков с парашютом, ночью, на море, на снег! Я командовал взводом, ротой, могу батальоном! Я срал на романтику! Мне нужны деньги! Пятьсот тысяч долларов! Я в отличной физической форме! Могу выполнять любые военные задачи. И мне наплевать на гражданство...

– Сэр! Я вас понял. Вылетайте к нам, ждем вас, записывайте адрес: Тель-Авив... Проспект... дом... Скажете, прибыл Генри! Это ваш пароль, сэр. Он же ваш позывной. До встречи, наш русский друг...

На другом конце положили трубку.

«Что это, розыгрыш, буффонада, такая идиотская игра? Я их там поубиваю, если они решили со мной поиграть. Завтра же вылетаю. Тель-Авив, совпадение или знак? Совпадений не бывает, это очень хороший знак!...»

Днем Алексей дозвонился до Рафаэля и поставил того перед фактом, что он и его дочь вылетают в Тель-Авив. Алексей заверил его, что ему удалось заполучить десять штук баксов, которых, по его мнению, должно хватить на подготовку к операции его дочери. Рафаэль через своих людей связался с посольством в Москве и сделал приглашение и срочный вызов. С Людмилой Алексей простился спокойно, жена понимала, что муж уезжает надолго, может быть и навсегда.

Она к этому привыкла уже давно. Сейчас она была довольна и счастлива, что у единственной любимой дочери появился шанс выжить.

Через три дня Алексей с дочерью вылетели в Израиль.

1 июня. Тель-Авив

Самолет приземлился в девять утра. Путников встретила жара и яркое солнце. Грустная и подавленная Мария вдруг ожила и с любопытством котенка стала изучать новый мир.

– Папа, как тут красиво!? Мне сейчас вдруг показалось, что в этой стране я проведу всю свою жизнь!

– Что ты такое говоришь, дочь? – спросил Алексей, не глядя на нее.

– Я в смысле, что долгую и счастливую жизнь, – улыбнулась Мария.

– А, в этом смысле да, я только за. Тебе здесь нравится? – взбодрился отец.

– Очень, папа, смотри, обезьянки, пойдем сфотографируемся?

Мария увидела целую ораву ручных мартышек, прыгающих и ползающих по своему хозяину и проказничающих по округе.

– Ну их, укусят еще, пойдем, нам нужно найти гостиницу и твоего доктора! Ты ведь не забыла, зачем я сюда приехал. Если я не пройду собеседование и не получу десять тысяч долларов, мы с тобой вынуждены будем лететь обратно. Понимаешь?

– Я не хочу обратно, папа! Здесь рай! Зайдем в кафе? – засмеялась девушка.

– Вот и я не хочу обратно. Будем бороться, дочь.

– Точно! Я буду думать о тебе, – сказала она и подмигнула папе.

Так они разговаривали и пили кофе с мороженым.

– Мне интересно гоюсь ли я еще для хороших дел?

– Ты обязательно пройдешь это собеседование, мой милый папуля...

Вначале майор хотел снять гостиницу и оставить Марию там, но разные нехорошие мысли о безопасности дочери не давали ему покоя. Он позвонил в клинику, и профессор с радостью сообщил, что в гостинице нет необходимости, он их ждет у себя как старых друзей. Палата для юной леди давно готова.

– Папаша! Ну где вы пропали? Я уже звонил летчикам! Мне сказали, и это кроме шуток, что ваш аэроплан успешно приземлился уже два часа назад?..

– Мы пили кофе и ели мороженное. А у вас тут рай! – весело оправдалась Мария.

– Да, да, настоящий парадиз! А вы очень красивая юная леди, вам кажется семнадцать? – счастливо выдохнул Рафаэль.

– Скоро будет!

– Вы знаете, девочка, я на вас возлагаю огромные надежды!

– В каком смысле? – смутилась Мария.

– Расскажу позже, пойдемте, посмотрим наши, вернее, ваши апартаменты на ближайшие месяцы, – пригласил он гостей.

– Нет, расскажите сейчас, профессор, я сгораю от любопытства, – с улыбкой настояла Мария.

– Ну хорошо, я очень надеюсь, что вы понравитесь моему сыну.

– Так, а моего мнения, значит, никто не спросит? – удивленно улыбнулась девушка.

– Милое создание, мой сын очень красивый мальчик. Сомневаюсь, что вы бы его отвергли. Я знаю женские вкусы, особенно по сердечным делам, поверьте старому еврею и ловеласу.

– А вы никогда не ошибались, Рафаэль? – рассмеялась Мария и покраснела.

Доктор Рафаэль, кроме того, что был хирургом от бога, он обладал необычным даром психотерапевта и гипнотизера. С первых минут общения с Марией он начал ее лечить и для этого он переключил пытливый мозг молодой женщины с пагубных мыслей о скором конце ее света на сладкие мысли о любви и прекрасном принце с жгучими еврейскими глазами. Но все же профессор был чем-то расстроен и погружен в свои мысли.

Они прошли в палату Марии. У Алексея отвисла нижняя челюсть от увиденного комфорта и удобства номера. По-

гусарски быстро откланявшись, он решил незамедлительно покинуть клинику. Майор расцеловал Марию, словно в этот момент он целовал мать, жену и дочь одновременно – жаростно и сильно.

– До встречи дорогая! – сказал майор дочери и быстро вышел.

В голове у него крутились странные мысли, он почти решил, что если его ведут за нос и он не получит заветной пачки долларов, то просто сядет один в самолет и покинет этот рай. А там, будь, что будет. «Профессору понравилась моя дочь, и он решил, что она станет невестой его сыну, значит, врач сделает все, чтобы спасти ее. Вот и славно, а я просто улечу в Москву и продолжу искать деньги. Деньги, деньги, все поставили на эти гребаные баксы и фунты, евро и йены! Пойду и ограблю банк! Отдам деньги профессору и смоюсь в Россию. Все просто, майор, чему тебя учили в Рязани, придется вспомнить: налет, захват, отход... Нет, нужно попытаться устроиться, в это чертово агентство! Как пить дать. Наемники... А мне какое дело? Наемники тоже могут делать добро. Наверно. Как? Не знаю. Вот и этот дом. Вернее, крепость. Красивое крыльцо, а вот и звонок...»

Алексей нажал кнопку звонка, потом еще раз.

Сердце бешено стучало. За массивными воротами полная тишина. Через минуту дверь приоткрылась, и огромный негр в светлой рубашке с коротким рукавом, в шортах и сандалиях на босу ногу появился в проеме:

– Что угодно, сэр, – произнес он по-английски. – Ну же, я слушаю вас, сэр?

– Это самое... Я Генри, я прибыл! – добавил Алексей.

– Так бы сразу и говорили. Проходите на второй этаж к секретарю. Там все вам скажут, сэр! Удачи вам, – негр широко и очень дружелюбно расплылся в улыбке. Как только Алексей прошел мимо него, тот сообщил по радиации: – Встречайте, Лючия, это тот человек, он приехал, йес, Генри, хороший русский.

Алексей бегом поднялся на второй этаж и оказался в довольно приятном светлом помещении с круглыми как в корабельных каютах окнами. Он прошел прямо и увидел прозрачную стеклянную дверь с надписью «Secretary».

За круглым стеклянным столом сидела молодая женщина. Такой породы Алексей раньше не встречал. Это была кареглазая особа высшей пробы, лет тридцати, с безупречной фигурой и красивыми длинными пальцами. Это то, что Алексей видел только в кино. В ушах ее красовались огромные кольца – серьги, то ли из отшлифованного серебра, то ли из белого золота. Завершало композицию красивое приятное лицо чистопородной южно-европейской Богини с арабской примесью в крови. Она подняла глаза, увидела Алексея, улыбнулась оскалом черной пантеры, заведшей молодого и глупого павиана и вновь опустила глаза.

«Этот подонок, один из тех неудачников, что приходят сюда за приключениями, большими деньгами и за возможно-

стью грабить и насиловать хорошеньких женщин где-нибудь на забытых Богом островах. Ну что же, посмотрим, возможно, я ошибаюсь, проведу стандартную проверку...» – подумала женщина-секретарь.

«А у этой малышки есть манеры, значит, она воспитывалась в правильной семье, где не принято смотреть в упор на мужчину, тем более не знакомого. Но с другой стороны, с ней нужно держать ухо востро, а рассудок в холоде, слишком она роскошна, эта зараза...» – подумал немного уставший от дороги и проблем отставной майор.

Она грациозно встала и вышла на середину комнаты. Как говорят среди мужчин, знающих толк в женской красоте, у новобранца поехала крыша. Она заговорила по-английски с каким-то южным, испанским или португальским акцентом.

– Итак, месье офицер, я очень рада, что вы успешно прилетели к нам, очень! Капитан ВВС – Лючия Патрик Романсон, в отставке. Присаживайтесь и поговорим.

Она жестом указала ему на мягкое серебристое кресло.

– Майор ВДВ – Алексей Мытаров, Советский Союз, тьфу, Россия, – серьезно представился Алексей, протянул свою ладонь и крепко сжал легкую кисть Лючии в своей лапе.

– Ясно, майор, – улыбнулась она, – вы патриот, это сидит внутри вас! Впрочем, может это и лучше. Нам нужны люди с принципами и честью офицера! Это всегда решает исход задания! Но есть одно условие, нам не нужны коммунисты, месье *Мытариев*, впрочем, как и аутисты, либералы, транс-

сексуалы, националисты, шовинисты и прочее дерьмо! Вам понятна моя мысль?..

– Так точно.

– Так вот, эти партии приверженцы той или иной линии социального устройства, это все философия и рычаги борьбы за власть, за места в парламентах и как следствие дележка финансового пирога той или иной страны, следовательно, это в корне своем ложь! Вы согласны, майор?..

– Вы правы, правы!

– Очень хорошо, может тогда перейдем к делу? Виски, коньяк, портвейн, майор, у..?

После последнего страстного «у», Лючия словно пантера перед прыжком к жертве, двинулась на майора. Она резко оголила одно, потом второе плечо. Леопардовый комбинезон с трудом задержался на крупных стоячих сосках, оголяя огромные шоколадные ореолы прелестных грудей. В следующее мгновение она рванула край комбинезона вниз и оголилась почти полностью. Она была совершенна. Плоский животик, по краям словно крылья обрамляли развитые ребра, слегка угадываемые на спортивном торсе. Роскошные груди покачивались в такт ее шагов. Она приближалась. И все же она играла. Алексей остался неподвижен и это понравилось ему. «Лет десять назад я бы бросился на нее и овладел словно молодой лев овладевает заигравшейся львицей. Да, и через минуту лишился бы шанса быть зачисленным в это теплое местечко. Пошла она к черту, я не за этим сюда приехал!..»

– Вы великолепны, госпожа капитан, но я не пью, особенно крепкий алкоголь! Но поверьте, я, как мужчина, поистине завидую вашему мужу или другу. Но я приехал, чтобы заработать, а не крутить любовь...

Мытаров серьезно посмотрел на рот Люции и опустил глаза вниз.

– Довольно, Алексей. – Она вновь с улыбкой натянула на плечи рукава комбинезона. – Вы прошли проверку. Кроме шуток, что теперь будете пить?..

– Тогда кувшин зеленого чая, я хотел бы заварить его сам и неоткрытую бутылку минералки, полтора литра.

– Бутылки у нас литровые, устроит?.. – с улыбкой спросила Люция.

– Вполне.

Майор облегченно вздохнул, с ним говорят уважительно и без изворотливой лжи.

– Боитесь, что вас отравят? – улыбнулась молодая женщина.

– А как же, всем в наше время нужны здоровые органы, это большие деньги. А я плохо вас знаю!

– Шутник, впрочем, есть и такое. Кстати, я не за мужем и парня у меня пока нет, если, конечно, вам еще это интересно...

– Ха, а почему? – ухмыльнулся Мытаров, он почему-то вдруг проявил любопытство.

– Я ненавижу слабых мужчин, они как бараны, им покажи

голое плечо, а они сразу язык на плечо. Не надежны, одним словом. Трутни и слизняки!

– Да, вы правы. Правы.

– Вот и чай, месье *Митариев*, пейте, он очень вкусен и полезен. Кстати, откуда знаете английский?

– Да, действительно очень вкусно. Я получил свой диплом о высшем образовании в Рязанском командном десантном училище на факультете диверсантов-разведчиков.

– Я слышала в этом училище и космонавтов готовят?

– Да что вы, до последнего времени не готовили. Я, например, не слышал...

– Я шучу, кстати, видели молодого негра внизу, он тоже выпускник Рязанского училища, лейтенант Мангоджо Луис.

– Забавный парень, добряк.

– Может перекусим, время обеда? Как вы, майор? – облизнулась Лючия.

– Нет, благодарю, – почему-то отказал Алексей.

– Внизу у нас ресторанчик для сотрудников. Кстати, у меня обед. Я пошла, как хотите.

– А мне что делать?..

– Ваш номер «5», вот ключи, располагайтесь, примите душ, отдыхайте. Через час, полтора приедет шеф и продолжит собеседование. А та девушка, с которой вы вышли из самолета, кто она? – как бы между прочим спросила Лючия. – Признаться, она красавица, но что-то очень юная. Для вас...

– Отвечать обязательно?

Алексей почувствовал, что капитанша ревнует его.

– Да, пожалуйста ответьте, мы же тоже рискуем, может быть вы из Интерпола и компостируете нам мозги?

– Это моя дочь, она будет лечиться в клинике.

– Спасибо, майор, отдыхайте.

Красотка улыбнулась и грациозно вышла из кабинета.

Майор осмотрелся. На стенах повсюду висели батальные картины. В шкафах стояли старинные книги и статуэтки. Полагая, что за ним скрытно наблюдают, майор допил чай, забрал со стола номерок с орлом-талисманчиком и ключом от номера и быстро вышел из кабинета. Когда он закрыл дверь кабинета за собой, свет в офисе автоматически погас.

Лючия посмотрела на браслет, на котором загорелась зеленая лампочка и усмехнулась:

«Прошло всего полминуты, и он вышел из офиса, молодец, майор, не люблю навязчивых и любопытных самцов...»

Она продолжила обедать, сладострастно поедая греческий салат и о чем-то мечтая. В эту секунду она стала похожа на самку богомола, которая увидала на соседней веточке юного самца.

Как не старалась Лючия переключиться на деловой лад, но мысль о том, что русский офицер находится в ее личных апартаментах не давала ей покоя, мало того, ее волнение возрастало. Ей хотелось продолжить разговор с этим мужиком, немного хамоватым, но таким притягательным. Она не могла понять, что с ней, ее кожа будто наэлектризовалась и натя-

нулась. Она поняла, что уже не в состоянии думать ни о чем кроме этого человека. Она отставила салат, жадно выпила стакан компота из персиков и фейхоа, взяла большую голубую тарелку с куском прожаренного мяса буйвола, облитого кетчупом и встала из-за стола.

Не прошло и трех минут, как Лючия постучалась в номер к Алексею. Он в это время только что вышел из душа и причесывался, стоя напротив огромного зеркала в позолоченной раме, абсолютно голый. Его кожу покрывали тысячи прозрачных капель чистой опресненной морской воды. Она, не дожидаясь разрешения, уверенно вошла во внутрь номера, легко упала в кресло и увидела его всего. Он интуитивно напряг живот, ища в нем остатки пресса, но в общем его фигура выдавала в нем еще не старого офицера десантных войск. На его спине разместились несколько рваных, но достаточно brutальных шрамов от осколочного ранения. Никто и никогда в семье Алексея не обсуждал его шрамы, но сейчас Алексей услышал многое.

– О, майор, а вы бывали в переделках, Афганистан... Не правда ли, я не ошиблась, вы профессионал?

– Не помню, это было так давно.

– Вы знаете, я тоже бывала там, в провинции Кабул, в качестве журналистки, тоже не вчера, но все помню до мельчайших подробностей. А что, красивая страна. К сожалению, шурави – советские офицеры и солдаты к тому времени уже покинули Афганистан.

Майор повернулся к собеседнице.

– Да?..

– А правда, что всем русским солдатам и сержантам, которые прошли «Афгани», после службы давали огромные наделы земли в России, а также присваивали офицерские звания и обеспечивали хорошей пенсией?

– Нет, не правда, мадемуазель! Не правда... – задумался Алексей. Он почувствовал, что она неотрывно смотрит на его мускулы, живот и все что ниже. – Наши солдаты не получили ничего, нас осталось мало и всем плевать, что мы прошли Афганистан, плевать! Если бы мы там сдохли, им бы тоже было плевать. Наверное, это наш крест.

– Успокойтесь, мой друг, я уже пожалела, что спросила вас об этом. Подойдите ко мне. Я принесла вам жареное мясо. Вы очень устали и должны употребить его в пищу.

– Это приказ?

– Да! Нам не нужны вегетарианцы, я хочу посмотреть, как вы пережевываете твердое мясо, то есть как работают ваши челюсти и зубы.

– Вы продолжаете свое собеседование, похожее на сексуальный шантаж. Вам не кажется, что это слишком?.. – строго сказал Майор, подошел к капитанше, взял рукой кусок мяса, с удовольствием пережевал его и съел. – Вкусно, когда самка приносит мясо льву, это...

– Нет, это не шантаж, прошу майор, всего один шаг ко мне. *Альеша, я прощу тебя!* – неожиданно по-русски заго-

ворила Лючия.

– В этом номере наверняка все записывается?

– Нет, этот номер мой личный, здесь нет видеокамер. Я клянусь тебе!

Алексей сделал шаг вперед, и волна непреодолимой страсти захватила его. Лючия, оставаясь сидеть в кресле, охватила его стан и принялась целовать все прекрасное, что может поймать женский рот, мечтающий о мужчине.

– Лючия, что вы делаете, это и есть ваша проверка?

– Нет никаких проверок, ты принят. Те amo, Mayor guso. Овладей мною, немедленно! Умоляю! – она кричала по-испански, потом по-английски, потом вдруг заплакала и он подчинился.

Он подхватил ее на руки и бросил на широкую и упругую кровать. Львиная страсть охватила Мытарова, и он сделал все, что должен сделать мужчина, видя женские слезы. Потом он повторил это снова и снова.

Когда они отдышались, он повернулся к ней, вернее, к ее красивому затылку с шикарной копной длинных темных и блестящих волос. Он смотрел на нее и не мог насмотреться, он гладил ее шею, плечи, спину и ягодицы. Потом целовал ее.

Она повернулась к нему и тихо спросила:

– Ты понял, Алексей...

– Что я должен понять, милая моя?

– Понял, что я еще девственница?..

Лючия хитро улыбнулась.

– Да понял, я почувствовал это.

Он крепко прижал ее к себе. Когда они оделись и привели себя в порядок, она немного строго спросила его:

– Надеюсь, все что сейчас произошло майор, останется между нами?

– Я тоже на это надеюсь, моя Лючия!..

– А я сохраню в тайне, что вам давно уже не тридцать восемь лет, а наверно все же больше сорока? Сколько же?..

– Да, сорок с хвостиком... Договорились, – засиял Алексей, ему везло сегодня.

Лючия вышла из номера первой, она попросила Алексея некоторое время не выходить, а сама направилась на встречу с полковником.

Полковник Беккем Лауф, он же начальник агентства, был уже в офисе и ждал капитана.

– Рад видеть вас, Лючия, сегодня вы еще красивее, чем обычно, что-то случилось? Как наш новенький?

– Что вы имеете ввиду, господин полковник?

– Я спросил, как наш гость? Вы что, дорогая, не выпались?

– Все нормально, после необходимой проверки, я считаю, что этот майор нам подходит.

– Что известно из его послужного списка?

– Воевал в Афганистане в составе 103-ей Витебской дивизии ВДВ, стоявшей в Кабуле. Был ранен, не сильно. Сей-

час майор в запасе. Неплохо владеет английским. Только что нам стало известно, что мистер *Мытариев* собирает деньги на лечение дочери, нужны большие деньги, поэтому он выполнит любую работу. Любую!..

– Но он коммунист, хоть и бывший? Не так ли, Лючия?

– Нет, он равнодушен к призракам прошлого, я поговорила с ним.

– Пьет?

– Что, господин полковник?

– Этот русский майор алкоголик?

– Нет, минеральная вода, чай.

– Капитан, ну а на мужские слабости вы его проверили?

– Да, абсолютно равнодушен к красивым женщинам, анти-Дон Жуан. Тюфяк! Валенок, одним словом.

– Хорошо, ну все, зовите этого русского майора! – строго сказал начальник.

– Есть! Я лично позову, разрешите. Да, полковник, он в моем номере и не делает такого лица, вы же знаете в других номерах полный беспорядок, мой был единственный...

Услышав оправдания своей помощницы, полковник расплылся в ехидной улыбке.

– Я не против, мне какое дело? Русский кот в уютной норке, ха!

Лючия вышла из офиса и направилась в номер «5».

– Майор, прошу вас, будьте предельно собраны, полковник не любит маргиналов. Пойдемте за мной!

Они немедленно вышли. Она шла впереди, он за ней. Ему нравилось идти за этой пантерой, он опять желал ее, эту инопланетянку, эту «Богиню».

– Здравствуйте, майор! Не тушуйтесь, ведите себя свободно, я полковник Беккем Лауф, морская пехота США, в отставке, конечно. Что поделаешь, со временем всех нас переводят во второй эшелон! Давайте не будем утруждать себя лишними беседами, капитан, аналитик доложила мне, что вы нам подходите. Мне этого достаточно! Присаживайтесь, майор, ну что вы? Отлично, угощайтесь, это настоящие Кубинские сигары 80-го года прошлого века.

– Спасибо, не курю!

– Это не курение, майор, это наслаждение!

– Угощайтесь, майор! – строго подтвердила Лючия.

– Алексей подчинился и закурил сигару. С наслаждением затаился и расслабился.

– Вот и хорошо, *Алексий Митариев*, вы нам подходите! Поздравляю, только что вы подписали контракт, с самим... Ха-ха... – открыто засмеялся Лауф.

– Вам, господин полковник, книжки бы писать, а где мои деньги?

– А, вы про аванс? Конечно, можете получить завтра перед самолетом.

– Сожалею, они нужны мне только сегодня!

– Для чего, позвольте узнать?

– Для благого дела, господин полковник. Моя дочь...

деньги нужны ей...

– Да? Ну что же, это возможно.

– Благодарю вас, – учтиво ответил Мытаров.

– Извольте, сэр... – тактично сказал полковник, подошел к картине, в стене повернул что-то, открылся люк. Потом он нажал кнопки на электронном табло в секретном порядке и открылся сейф. Он достал банкноты, а потом все движения произвел в обратном порядке. – Вот ваши деньги, пересчитайте.

– Сколько здесь, господин полковник?

– Пятнадцать тысяч долларов, это больше, обычно мы авансируем новобранца в размере десяти, ну, может, двенадцати, но учитывая ваши умения...

– Давайте, я оправдаю ваши надежды. Я приехал работать, даже если эта работа грязная. А сейчас я хотел бы прогуляться по городу.

– Это ваше право, только не пропейте аванс.

– Я не пью. Разрешите идти?

– Да, конечно, Генри. До свидания.

– Не забывайте, майор, в восемь утра мы выезжаем на аэродром! Самолет на Пешавар.

– Я буду! Я ответственный человек!

– И не вздумайте, майор, играть с нами в «Кошка и мышка»! – строго сказал начальник агентства. – Ведь так говорят русские, а?

– Не буду, полковник, но, если я когда-нибудь захочу по-

играть с вами в прятки или кошки-мышки, и вам повезет, и вы поймаете меня, может случиться так, что, когда вы это сделаете может все поменяться. И мышка станет кошкой, а кошка – мышкой! – сказал Алексей по-русски.

– О, мистер майор, это слишком сложно! Я понимаю, русская шутка!

– Вот именно. До завтра, – холодно ответил Мытаров и уже собирался уйти...

– Майор! До сегодня! – заметила Лючия. – Я, как офицер, поручившийся за вас, требую, чтобы эту ночь вы провели в штабе! Спать будете в номере «7». Я распоряжусь, его подготовят. Ваша увольнительная ровно до 23.00. вам ясно? Теперь вы не майор, а рядовой нашего агентства! Это понятно, господин *Мытариев*? – Лючия сделала ударение на последнем слове и посмотрела на майора взглядом Клеопатры.

– Так точно! Есть, капитан! Меня это устраивает, я не привык искать приключения на свою задницу в незнакомых местах.

Мытаров расплылся в улыбке и ракетой вышел из офиса. Негр Мангоджо Луис так же учтиво попрощался с ним и закрыл ворота на засов. Алексей незамедлительно отправился в клинику и отдал профессору двенадцать тысяч долларов. Он хотел отдать все, но, профессор сказал, что на период подготовки и реабилитации этих денег вполне хватит. Они обнялись, и Мытаров ушел. Алексей лишь издали посмотрел на свою дочь, гуляющую в парке и счел ее счастли-

вой.

Странное дело, ему не хотелось гулять по ночному Тель-Авиву, он мечтал о Лючии, понимая, наверное, что возможная близость с великолепной женщиной могла быть последним подарком судьбы. Сомнений не было, завтра он полетит на войну.

В каком-то уютном кафе он заказал большую чашку «американо», потянулся в плетеном кресле и ушел мыслями глубоко в себя.

«Эй, сын, эй, давай, не отставай!.. Ну что, малек, не сбросил тебя Шукер, он добрый конь и даже ленивый, хороший, хороший конь!..» – отец подъехал на своей любимой кобыле Зорьке вплотную к огромному Шукеру и к сидящему на нем семилетке Лехе, и потрепал коня за гриву. «Хороший Шукер, хороший конь! Поскакали к Дону, Леха, не отставай сынок!..» Они купали лошадей и купались сами. Красное солнце садилось за рощу пирамидальных тополей. Начиналась глухая и теплая ночь. Летучие мыши начали свои бесконечные игры в ночном небе...»

«Мой отец, ты ушел уже десять лет назад, а я, как салаженок, все думаю о тебе и плачу по ночам. Мама жива, я уже два года не был на хуторе. Скоро поеду, если буду жить. Война, война, что же ты ходишь за мной? Нет, это я сам видно соскучился по тебе. Развратная девка – война. Мы с тобой споемся, я везунчик, ты помнишь? Не погуби меня и на этот раз, прошу тебя. Наше свидание будет недолгим, просто так

нужно. Я хочу начать новую жизнь, я ее уже начал...»

Вечер того же дня. Москва

В квартиру Мытарова позвонили. Людмила, всегда быстрая и энергичная женщина, подбежала к двери в надежде, что это вернулся ее муж. Она приоткрыла глазок. За дверью стоял человек в костюме цвета горчицы. Она узнала его: участковый капитан полиции сорока пяти лет, полноватый мужчина с доброй улыбкой, Жлуктов Валерий Иванович. Людмила с интересом открыла дверь.

– Людочка, здравствуйте, как вы поживаете, – приветливо начал участковый. – Я на пару минут. Инкогнито. Мне бы с Алексеем переговорить. Ночь на дворе, похоже вы дома одна?

– Что-нибудь случилось, Валерий?

– Пока нет, но кто его знает, кто знает... а где Леша?

– Ты представляешь, они улетели отдыхать с Марией, а куда не сказали.

– Как так, Людмила, что-то ты не договариваешь...

– Так и есть, они у меня любят такие шутки. Может в Гагры рванули или в Крым...

Участковый был напряжен.

– В Гагры говоришь?.. А чаем угостишь, хозяйюшка?

– Конечно, а то я совсем здесь в тишине, с малиной будешь?

– Давай! Так вот, тут один ветеран избил одного уважаемого чиновника в его же квартире. По приметам – это Алек-

сей. Еще и вымогал деньги, четыре тысячи долларов. Потом этот чиновник переписал заявление и указал сумму в десять тысяч. Вот спасибо, у-у, какой вкусный чай, – улыбнулся Валерий Иванович, отпил горячего чая, и продолжил: – Это очень серьезно, дорогая. Вы – мои друзья и я не могу оставаться в стороне. Если Алексей позвонит, скажи, чтобы несколько месяцев не появлялся в Москве, а лучше год. Но это еще не все, люди этого жирного кота могут прийти и к тебе. Понимаешь, чем это пахнет?

– Да. Я завтра уеду, например, ...

– Ни слова, даже я не должен знать куда ты отправишься.

– Я поняла, завтра я уеду.

– Отлично, тогда вечером я опечатаю квартиру, чтобы никто не входил.

– Спасибо тебе, Валера.

– Пойду я. Людочка, никому ни слова, что я у тебя был!

Чуть не забыл, у вас дома есть компьютерная техника?

– Да, ноутбук, в комнате Марии.

– Я заберу на хранение, мало ли что. И Лешкин альбом с армейскими фотографиями тоже.

– Я сейчас принесу, минуточку.

Людмила быстро принесла ноутбук, положила его в переносную сумку, туда же впихнула армейский альбом мужа, и отдала капитану.

– Отлично. Если придут любые люди и будут требовать ноутбук, скажи им, что муж забрал и уехал, а я не понимаю

в них. Вот так! Прощай, Людочка, не переживай, все будет как нужно! Алеше привет!

Участковый быстро исчез. Жена Мытарова выдохнула.

Глава II. Луис Мот

1 июня. Тель-Авив. Крепость, офис агентства «Горные орлы»

В крепости новобранец Мытаров появился в 22 часа 30 минут. Капитан-аналитик ждала его.

Лючия смотрела телевизор, напряженно попивая кофе и немного виски со льдом. Когда в кабинет вошел Алексей, она оживилась и обрадовалась:

– Я очень рада, очень рада, – с улыбкой она поднялась из кресла. – Ваш номер готов, можете отдыхать. Завтра утром вы улетите в Пакистан, и мы вряд ли, короче, не встретимся больше. Что скажете, майор?

– Я этого не допущу.

Он резко подошел к ней, призвал к себе. Наемник ласково и сильно прижал ее к себе и принялся целовать в шею, губы, лицо.

– Что ты делаешь, тут камеры. Успокойся и отдохни в кресле, – сказала она, мягко отстранила его от своих губ, они расселись в креслах. – Если хочешь меня, приходи ко мне в номер после полуночи. Луис сдает дежурство, и мы в замке останемся одни. За железными засовами древнего замка, совсем одни...

Алексей почувствовал себя семнадцатилетним студентом, оказавшимся у подружки в то время, когда ее родители уеха-

ли на все выходные на дачу.

– Я приду.

– Ты рад, мой друг? Что ты молчишь, дурачок?

– I love you, Captain...

Они смотрели телевизор до 23 часов. В дверь постучали, зашел негр Луис.

– Госпожа капитан. Я свободен?

– Да, старший лейтенант, до завтра.

– Спасибо. *Да швидання*, товарищ гвардии майор! – по-русски, с английским акцентом, произнес негр и расплылся в улыбке, обнажив завидные белые зубы. Через пару секунд он исчез за дверью.

– Парень с юмором, – попробовал пошутить Алексей.

– Да, он благоволит русским, у него осталась девушка в Рязани и, кажется, маленький сын. Потом он сломал ногу в Африке, отвоевался, инвалид, добрый мальчик, я в начале имела на него виды, но потом поняла, что это не мой...

– Что же ты поняла Лючия? Что тебе нужен старый лев? Ха!

– Он простой. Просто негр, ему ничего не нужно, он рад небольшому окладу и все, он счастлив. Скоро его здесь больше не будет, нас всех здесь больше не будет.

– Не понял?..

Мытаров поднял бровь, хотя ему было все равно.

– Алеша, ты вскочил на подножку уходящего поезда. Замок в аренде, через два месяца мы съезжаем. Нас расфор-

мировали. Видно плохо работаем. Это к лучшему! Я больше не хочу заниматься наймом офицеров на войну. Я, между прочим, музыкант, играю джаз на саксофоне. Мне вот уже где, эти разговоры про военных, про их доблесть и честь; про победы и взятие штурмом горных высот, про уничтожение террористов и бандитов. Все это утомляет меня, я устала от военных действий. Как ни крути, все, что здесь происходит – это война, а она никого еще не сделала счастливым. А вы правильно сделали, что забрали деньги у полковника сегодня.

– Почему, а?..

– Он очень хитер, наш ястреб, он еще колебался. Потом ты забрал у него деньги, можно сказать вырвал, и он обмяк! Все правильно. Молодец, майор, какой ты все-таки молодец. Этот день в моей жизни я никогда не забуду.

– Почему он сомневался?

– А потому, что ты лгунишка. У тебя большой шрам в районе глаза, это заметное увечье, мой милый. Мы такой материал, как правило, не берем!

– Я не материал.

– Ну, прости, в общем, я настояла, и он поддался. Целых три года он ждет, когда я ему отдамся, но ему не повезло. Пришел ты! Сама не пойму, – тихо проговорила она, повернулась к нему и уставилась в него взглядом. – Что я в тебе нашла, потрепанный вояка. Ха! Не обижайся на меня. Послушай, майор, а давай убежим от них, от этих наемников,

от полковника. Они не найдут нас, удрапаем на острова! За пятнадцать штук баксов они даже пальцем не пошевельнут. Это гроши, мелочь. Хорошая идея?

– Плохая, мне нужны деньги. Не меньше пятисот тысяч долларов США! И я добуду их.

– Тебя могут пристрелить раньше, чем это случится!

– Плевать! В Пешаваре я подпишу страховку. Даже если меня шлепнут, все деньги перечислят на счет клиники, где сейчас готовят к операции мою дочь. По-другому не будет.

– Теперь мне все ясно! Я влюбилась в тебя, потому что ты лев! Ты прешь напролом, таких мужиков теперь не найти! Их нет! Динозаврик мой.

– Ну ты уж...

– Я прошу тебя, будь осторожней! Не забывай, что я люблю тебя! Запоминай мой адрес в Барселоне: Бульвар Свободы, дом 25, апартаменты 75.

– И все? Я запомнил! Если что, пиши мой телефон...

– А теперь ты обязан сделать контрольный выстрел, мой друг!

– Не понял, Лючия.

– Контрольный выстрел любви! Жду тебя в своем номере через... через двадцать пять минут! Все, свободен майор.

– Есть, мой генерал! Слушаюсь.

Алексей встал из кресла и быстро покинул кабинет. Лючия допила виски со льдом, окинула взглядом кабинет, включила сигнализацию и подошла к окну. Она взглянула

в мерцающий огнями проспект, опустила жалюзи и быстро вышла из офиса.

Через полчаса в номере капитана она просила еще и еще, она жила с ним жизнью женщины, стоявшей на краю пропасти расставания. Когда эта ночь может быть не просто последней ночью страсти с конкретно этим мужчиной, но и последней ночью любви всей ее жизнью. Так сильно она привязалась к нему, не соображая, любовь это или случайная страстная связь. Она решила насладиться на пять лет вперед, как молодой верблюд пьет из ручья после перехода через Сахару, думая, что напьется на всю оставшуюся жизнь; словно человек, подобранный в безбрежном море и не пивший пресной воды неделю, готов выпить всю воду этого мира.

Только в пять утра она, обессилев, упала на его грудь и уснула. Спали они очень крепко, словно мертвые. В шесть тридцать в номер постучалась молодая еврейка повариха, но из комнаты никто не отозвался, она тихонько приоткрыла дверь и чуть не закричала от увиденной картины. Лючия лежала на животе, на майоре, распластанная и расслабленная, шикарная грива волнистых волос струилась слева и справа, по красивой спине, спадая по лопаткам. Ее ягодицы вздымались прекрасными долями спелого персика. Ноги ее были раздвинуты, она спала. Под ней спал майор, руки его были раскинуты в стороны подобно Христу на кресте.

Френделина округлила оливковые глаза и секунд десять не могла принять решение, уйти ей или остаться в комнате.

Завороженная девушка, двадцати лет, просто не могла пошевелиться, увиденное ввело ее в состояние глубокого эротического гипноза. Она почувствовала, как капельки пота потекли у нее под мышками и ей стало жарко.

Машинально она сделала шаг назад и ценой невероятных усилий закрыла дверь перед своим взглядом. Через минуту она закрылась в своей комнате, сбросила легкий халат, надетый на голое тело, и прыгнула под контрастный душ. Она ласкала себя неистово и целенаправленно. Лючия ей очень нравилась, как молодая женщина, и Френделина очень удивилась, когда госпожа капитан призналась ей, что все еще девственница. Юная Еврейка тоже была девушкой и в глубине женской души страстно позавидовала ей. Кто его знает, что бы сделала Френделина, будь они с Лючией в доверительной дружбе. Через десять минут Френделина получила, то, что желала.

Израильтянка вернулась к комнате начальницы и, не открывая ее, настойчиво постучала. Лючия приоткрыла дверь через пару минут и зевая спросила:

– Чего тебе, милочка? Который час?

– Почти семь, завтрак на столе, госпожа! Скоро вылет, вы просили разбудить вас в шесть тридцать, но вы еще даже не одеты, – после этих слов еврейка густо покраснела и опустила глаза в пол.

– Значит, ты кое-что видела? Признайся, дорогая...

– Да, совсем чуть-чуть, Лючия!

– Ну и ладно, – усмехнулась она, – плутовка! Хорошо, накрывай на стол, мы выходим! Да, девочка моя, держи язычок за зубами, ладно?

– Конечно, Лючия, никто ничего не узнает.

– Умница, ну иди.

Алексей и Лючия молча позавтракали, иногда поглядывая друг на друга, посылая прощальные флюиды. Майор ел много. Предстоял неблизкий путь, до Пешавара кормить не обещали.

– Послушай, меня, Алексей, будь осторожен. Первый месяц самое главное делать, то, что прикажет полевой сержант и офицер. Они жестокие люди, просто пристрелят, без церемоний. Помалкивай и выполняй приказания, выполняй и молчи. Это все, хотя нет... – она придвинулась ближе и прошептала майору в ухо: – Я люблю тебя! Буду тебя ждать.

– Люблю... – сухо повторил он, – очень! Только тебя...

– Где твои документы и деньги?

– Они там, все в твоём номере.

– Хорошо, тебе они больше не нужны, я сохраню. Пока летишь, придумай себе имя и не забудь свой позывной, Генри! Как тебя звали до этого, забудь. И самое главное никому не говори, что в Афгане ты был командиром советских солдат – шурави. За это могут убить! Не надо говорить про Афганистан.

– Спасибо, тебе! Я позавтракал, готов! Кстати, очень вкусно, кто готовил?

– Моя подруга, при случае познакомлю, она интересовалась тобой. Кстати, вот и она...

В кафе вошла повариха и увидела Алексея. Все лицо молодой еврейки зарделось яркой краской. Алексей встал и галантно поцеловал руку Френделине.

– Вы прекрасно готовите. И еще, вы очень красивая девушка, – мягко сказал майор.

– Тогда, в путь! Господин полковник, мы выходим, – сообщила Лючия по рации.

Не прощаясь и не оборачиваясь на Лючию, майор запрыгнул в огромный армейский внедорожник и скрылся из виду.

Полковник Беккем Лауф сидел рядом с водителем впереди, ехали уже двадцать минут, как полковник неожиданно спросил:

– Скажите, майор, вам не страшно?

– Нет, а почему мне должно быть страшно?..

– Где вы повредили лицо? И, возможно, правый глаз? В Афганистане?..

– Нет, уже после, просто пьяные напали на улице, Россия – непредсказуемая страна, могут за бутылку водки убить!

– Это правда?.. – удивился полковник.

– То, что за бутылку? – усмехнулся Мытаров. – Не знаю, я не пью.

– Черт бы вас подрал, майор, вы путаете мои мысли. Как прошла ночь?..

– Я спал, не стреляли!

– Ха, как вам Лючия, майор?... Шикарная женщина?... Отвечайте.

– Красивая женщина, строгий офицер. Но ваша повариха, она великолепна, такие пирожки с зеленым луком печет, как в моем детстве, – улыбнулся Мытаров.

– Ха, вам понравилась Френделина, ну ладно. Все, приехали, а вон и наш транспортный «Геракл», минут через тридцать вылет. Забудьте ваше звание и должность. Отныне, вы новобранец и курсант Генри. И все будет нормально! Удачи вам! Прощайте, мы больше не увидимся с вами, я сдаю дела, у меня внуки. Все, к самолету!

– Спасибо вам, господин полковник! Я оправдаю!

Утро того же дня. Москва

В квартиру майора Мытарова вновь позвонили. На этот раз звонили долго и требовательно.

– Кто там?... – спросила Людмила, посмотрела в глазок и испугалась.

В коридоре стояли двое незнакомых мужчин в темных очках и кожаных куртках. В руках у одного был пистолет.

– Откройте, мы на службе, у нас пара вопросов к вашему мужу.

– Его нет дома уже несколько дней! Я вас не знаю, я вызову полицию.

– Что такое, не нужно полицию, мы из ФСБ! Открывайте, дамочка.

– Покажите удостоверения.

Они поднесли к глазку удостоверения.

– Пожалуйста!

– Не открою, мужа нет дома! Я не знаю где его носит! Мы решили разводиться! Вызывайте в ваше управление, все!

– У меня ордер на обыск, гражданка Мытарова! Открывайте дверь! Я майор Сверлов! Со мной капитан Слюньев.

– Ладно.

Людмила устала припираться и сдалась.

На пороге появился невысокий человек лет сорока, с неприятным лицом и сигаретой в зубах.

– Вот и хорошо. Где ваш муж?..

– Не знаю, мы в ссоре, мне плевать на него, он подлец. Он живет своей жизнью, – открыто солгала Людмила.

– Мы пройдем. Не кричите, гражданка. Мы разберемся с вашим муженьком, – нагло ответил ей майор Сверлов и дал команду напарнику: – Капитан, осмотрите квартиру.

– А что вы ищите? – раздраженно спросила Людмила.

– Где ваш компьютер и фотографии вашего мужа? Вот постановление об изъятии компьютера.

– Он забрал ноутбук с собой! Дурак!

– Кто дурак? Я?.. – прищурился майор.

– Сами решайте! Фотографии не ищите, я их выбросила в мусорный бак.

– Когда?.. – спросил высокий худощавый капитан в круглых очках, как у Бери.

– Блин, месяц назад! Все выбросила! – засмеялась Люд-

мила истерическим смехом.

– Если ты со мной играешь, курица! Ты очень горько пожалеешь об этом! – зло произнес майор.

– Плевала я на вас, ребята, ведете себя как фашисты.

– Хорошо. Капитан раздень ее, поговорим по-другому.

Мне кажется она все лжет и водит нас за нос.

– Я сама разденусь, не затрудняйтесь, господа. Я как раз собиралась в душ, – ответила Людмила, скинула с себя домашний халат и осталась полностью обнаженная. – Я жена контуженного майора, вы думаете этот придурок не издевался надо мной?.. —сочинила она.

– Ладно, оденьтесь. Что вам известно про связи вашего мужа? Куда он писал письма с ноутбука, с кем разговаривал? – продолжил допрос майор Сверлов.

– Я знаю одно – он еле-еле может мышкой управлять. Он инвалид войны.

– Да, мы знаем, черт возьми, тупиковая ситуация. Послушайте, женщина. Ваш муж, возможно, связался с террористами или организацией вербовщиков, наемниками! Это запрещено законом! – разозлился майор.

– Вот придурок! – засмеялась Людмила, одела халат и разлеглась в кресле. Не зря же она в юности много лет посещала театральную студию.

– Вы пьете алкоголь? Может хотите бутылку дорогого коньяку?.. – прошептал мягко капитан Слюньев. – Выпьем, дорогуша, а?..

– Не стоит, ребята, я с малолетками не пью. Проваливайтесь, пока я не наговорила лишнего.

– Если ты меня обманула, я тебе кадык вырву! Ты поняла меня, шлюха! – прошипел майор Сверлов, склонился над ней и больно шлепнул ее по щеке. – Все зубы выбью, зараза! Я не переносу, когда из меня делают клоуна. С-сучка! Уходим, капитан! Что за свинство...

Людмила осталась неподвижна, когда дверь захлопнулась, она дала волю чувствам и громко разрыдалась.

Тель-Авив. Аэродром

Алексей побежал к огромному транспортнику.

Теперь это уже был не гвардии майор Мытаров, а мистер Генри, Луис Поль Мот – рядовой солдат удачи, так назвал себя майор, сидя в брюхе огромного титанового монстра. Он закрыл глаза, на уши одел огромные наушники для парашютистов и ушел в себя. О чем думал человек, летящий в неизвестность мы не знаем. Пусть это останется только его тайной.

Вдруг Луис очнулся от толчка в челюсть. Он открыл глаза и увидел перед собой огромного негра.

Луис сообразил, что к чему и спросил по-английски:

– Сигарету, друг?..

– Ха, а ты неплохой парень! Ладно, меня зовут Мартон Бурунди, позывной Крок! Я не курю, просто решил немного размяться на тебе, – заорал негр в ухо Моту.

– Круто! Я – Генри! Луис Мот!

Негр присел рядом на алюминиевое кресло и пристегнулся.

– Ты что, из Восточной Европы, Луис? На нашего ты не похож!..

– Без обиды, Мартин, ты всегда такой болтливый? Ну ладно, черт его знает откуда я! Мы что, друг, будем рассказывать друг другу как писали в штанишки и любили свою мамочку?..

– Что, еще скажи, что я девчонка, я покажу тебе!..

– Нет, друг, ты не девчонка, ты большая сильная горилла по имени Мартон Крок! – улыбнулся Мот.

Человек десять, бывших в самолете, раздались дружным смехом. Мартон не знал, как себя вести, но то, как его обозвал Луис ему в общем понравилось. Он похлопал того по плечу, хмыкнул расстегнул страховочный ремень и пошел на свое место. Раздалась команда пристегнуться и готовиться к жесткой посадке. Самолет без опознавательных знаков пошел на посадку в городе Пешаваре – столице государства Пакистан.

Самолет замер и остановился как вкопанный. Рампа открылась и горячий воздух пустыни ворвался в прохладное брюхо самолета.

– Ей, ей! Бегом, выходим! Быстрее!.. – слышалось снаружи. Плохой английский, перемешанный с ругательствами на местных наречиях.

Луис бросился к выходу, перед ним распластался тяжелый

Мартон. Луис подхватил его и крикнул, на ухо:

– Вставай, ты же слышал команду «бегом»? Вставай, горилла, мой друг... (Get up large gorilla, my friend ...)

Они выбежали из самолета и построились перед бортом в тени.

– Поздравляю с прибытием в Пешавар, господа добровольцы! Пададь и отбросы демократического мира! Ха! Это уже не про вас господа! Это было в прошлой жизни! Каждому, кто скажет вам, что вы отбросы и дерьмо я лично разрешаю перерезать горло тому ублюдку!

– Ха, это по мне! – крикнул какой-то недоумок из строя и горько пожалел об этом.

Двое бородачей с винтовками М–16 подбежали к нему и начали бить кулаками куда попало. Парень упал в пыль.

– Вот яркий пример того, что орать не нужно! вы будущие воины специального подразделения! Привыкайте, господа, все делать молча! А теперь, напра-во! В казармы бегом марш!

Казармы оказались примерно в десяти километрах от взлетной полосы, за городом. Кругом пустыня, чертово логово, дохленькие жилища, обилие бездомных собак и кошек. Они бегут и бегут, люди и собаки за ними. Бородатые автоматчики, очень похожие на душманов резко подгоняют их автоматами.

Майор бежит легко, через полчаса бега, справа и слева от него стали падать новобранцы. Моджахеды пинают их и за-

ставляют бежать дальше. С трудом группа продвигается вперед.

Открылись ворота из ржавой стали, кажется прибыли. Зашли в старые глинобитные помещения, похожие на загоны для скота. На полу были расстелены циновки в виде пыльных ковриков. По земляному полу в углах и по стенам снуют скорпионы. Новобранцы остановились, не зная, что же делать дальше. Они смотрели друг на друга и в голове каждого крутились страшные и безнадежные мысли.

Страшная догадка поглотила и Алексея:

«Какой же я дурак! Продался за пятнадцать тысяч долларов! А если это ловушка? Нас продали в рабство! Пить не дают, жрать тоже! Спать в этом хлеве? Лючия, моя Лючия, она же предложила смыться с ней в Барселону или на острова в океане. Нет, невозможно, эти люди найдут Марию и тогда все пропало!...»

Ход его мыслей нарушил приветливый тон того встречающего:

– Господа, я забыл представиться, майор специальных сил Чарли Сетен! Это шутка господа, генерал-майор! Итак, выбирайте себе место для отдыха, – он посмотрел на часы, – у вас два часа! Это ваше время. За это время каждый из вас должен успеть принять душ, душевые на улице, там же мыло и полотенца, получить специальную одежду и отдохнуть! Свои ремки постирать и высушить. После этого получаем оружие и на грузовике возвращаемся на аэродром! Дальше

расскажу позже. До вечера, господа, приятного душа, ха!

— А пожрать, господин генерал, мы с утра ничего не ели...
— вылез вперед знакомый негр Мартон.

— Вы кто, почему выкрикиваете? — побагровел генерал.

— Новобранец Мартон Крок!

— В следующий раз, новобранец Крок, пойдете в карцер!
А еще раз откроете рот, вас расстреляют, как новобранца, не оправдавшего надежд! Все делать по команде и молчать! Молчание — золото, недоумки! Это все, господа! — закончил генерал, сурово оглядел толпу и почему-то задержал взгляд на Луисе. — А вы?.. Вы русский?.. Отвечать!

— Нет, господин генерал, я с Украины, позывной Генри, — прошептал на английском Мот.

— Ясно, новобранец, это хорошо. Никому не вешать нос, господа! До встречи.

Начальник быстро вышел, а новобранцы, скинув потные одежды, побежали под душ. Здесь было привольно. Прохладная вода била фонтанами из-под земли, мыться можно было сколько душе угодно. Потом все постирали свои одежды и развесили на белых веревках, бывших парашютных стропах.

Кто-то отыскал подобие мяча. Голые мужчины с задором играют в футбол. Мот встал на ворота.

«Оружие, нам выдадут оружие, значит, не плен и не рабство. Слава Богу, не обманули, отлично! Почему генерал остановил взгляд на мне? Что ему известно и где я его рань-

ше встречал? Нет, это только мои предположения – туман, стресс после всех событий, когда новые люди предстают перед тобой в образе старых спутников или даже друзей...»

На закате солнца приехал небольшой грузовик и выставил несколько упаковок французской минеральной воды. Каждому досталось по пять литровых бутылок. Луис выпил три залпом, две оставил на потом. Среди новичков в основном были негры, и мулаты и только двое белых: Луис и долговязый парень, лет тридцати, с неуживчивым и странным характером. Когда он услышал, что второй белый с Украины, он оживился, позже подошел к нему и тихо спросил:

– Откуда конкретно ты?

– Этот же вопрос я могу адресовать тебе, не так ли?.. – парировал Луис.

– А ты не прост, дядя! Ладно, я с Одессы.

– Я бывал в Одессе всего три дня, красивый городок.

– Ну а ты откуда?

– Граница с Россией под Харьковом, село Веселое, слышал?.. – наугад ляпнул Луис.

– А, может и слышал! Там много таких названий.

– Точно! Я – Генри, а ты?..

– Троль или Торл, черт его знает... Меня Максимом зовут. Ты как сюда попал, отец? Вижу, ты мужик в возрасте?..

– Деньги нужны, много денег, банкиры достали. Заработую, кредиты погашу.

– А я в бегах. Пришли люди из Киева и заставили идти на

войну. У меня брат старший пришел без ноги, а я не хочу, вот и подался в наемники, тут хоть заплатят гроши, а там только убьют!

– Пошли, Троль, кажется нам оружие привезли.

Подъехал броневик, и молодой моджахед закричал на ломаном английском, чтобы все подходили и живо разбирали автоматы по вкусу. Луис выбрал новенький АКМС в смазке, советского образца. Он прекрасно знал этот автомат калибра 7,62 мм, не уступающий по огневой мощи пулемету. Лучше нет автомата, когда ты действуешь в засаде или в обороне, этот зверь способен с расстояния в 200–300 метров пробить легкую броню БМП или БТР. Еще майор взял разгрузку, пять запасных металлических рожков к автомату, три гранаты Ф–1, вещь мешок и отличные кожаные берцы английского спецназа песочного цвета. Из других ящиков достали одежды моджахедов и даже бороды и усы. Луис взял усы, бороду проигнорировал. Когда чистка оружия и другие приготовления закончились, каждому новичку раздали небольшие сух пайки, состоящие из двух жестяных банок консервированного компота, трех банок тушеной кенгурятины с рисом, одной банки непонятного паштета, черной маленькой шоколадки и пачки черствых галет. Эта еда показалась новобранцам райской пищей.

В 21:30 подъехал генерал. Сразу его не признали, он был закутан в одежду моджахеда, наперевес держал винтовку М16. На широком кожаном пояском ремне красовалась ко-

ричневая кобура из которой торчал ствол пистолета с глушителем, кажется это была беретта. Лицо генерала украшали огромные наклеенные черные усы и слегка седая длинная борода. Вот тут-то в мозгу майора Мытарова все сразу и встало на свои места. Он почти узнал генерала, то есть он был почти уверен, где видел раньше это лицо.

Апрельский вечер, 1986 год. Афганистан. Панджшер

Разведывательная рота 350-го парашютно-десантного полка, представляющая из себя взвод солдат и сержантов 103-ей десантной дивизии, во главе с лейтенантом Мытаровым прорывается к своей броне. Взвод двигается в ущелье, по правому берегу реки. Солдаты измотаны, командир мысленно просит Бога о легком возвращении к своим. Броня — это колонна советских машин и боевой техники, которая и ждет своих солдат в определенном квадрате.

На тропе в сумерках неожиданно появляется группа военных афганской правительственной армии. Во главе группы молодой сержант, он радостно протягивает свою руку нашему офицеру и предупреждает, что им лучше обойти рощу справа, так как слева прекрасное место для душманской засады, а в самой роще тьма тьмущая мин-растяжек и вечером пройти через нее просто нереально.

— Привет тебе, шурави — «бача»! — проговорил сержант по-русски, с афганским акцентом. — Десанте, ты иди вон по той тропе! Это точно, офицер! Иди туда, не пожалеешь. Там

нет *душман*. Там дорога к большому шоссе! Дальше на Кабул!

– Я понял тебя, друг, а ты кто?..

– Я командир дозора, мы охраняем этот участок дороги от отрядов Ахмад Шах Масуда. Вон там дальше есть рудник с изумрудами, мы туда не ходим, там много пулемётных точек Ахмад Шах...

– Я тебя раньше не видел. Знатно речь плетешь.

– Нас перекинули только вчера, – улыбнулся сержант. – Иди туда, шурави! Если пойдешь вон там, не пройдете, там повсюду растяжки... Не пройдешь, командир...

Тогда Мытарову показалось странным, что этот сержант был нарочито улыбающимся, словно он и не афганец вовсе, а какой-нибудь голливудский актер. Высокий рост, чуть больше метра восьмидесяти, прекрасные зубы, тонкие пальцы рук, какая-то неестественно мощная рыже-черная борода. Мытаров не стал вдаваться в тонкости, а просто прислушался к своей интуиции и повел взвод ровно не потому маршруту, что указал афганский сержант. Только поэтому он сохранил жизнь своим солдатам. Им готовили последнюю ловушку, а Мытаров не попался в нее. Лейтенант оказался прав, тогда в угрюмом Панджшерском ущелье, где весь берег реки был усыпан красивыми камешками, ракушками и человеческими костями, перед ним стоял настоящий враг, офицер-инструктор зеленых беретов спецназа США лейтенант – Джон Уитни Секвзул, но этого настоящего имени нынешне-

го генерала Чарли Сетена, Мытаров не узнает никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.